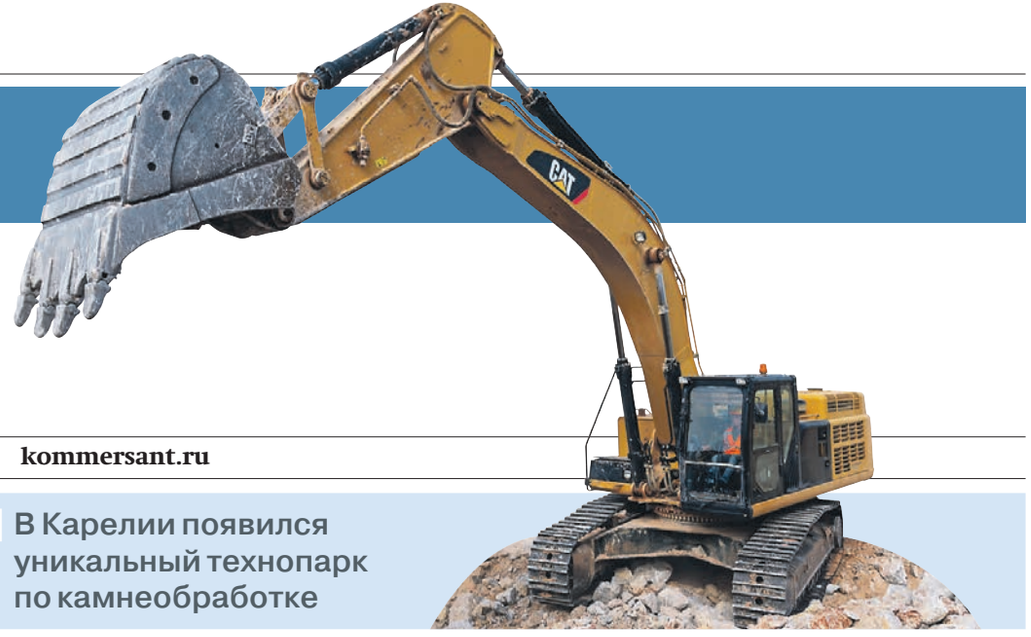
Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Территория развития

Вторник 22 сентября 2020 №172 (6893 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

10 | Первая в России частная ОЭЗ подводит итоги первой пятилетки

12 | Почему иностранный бизнес выбирает для инвестиций Ленинградскую область

16 | В Карелии появился уникальный технопарк по камнеобработке

Промзоны отдыха

2020 год запомнится как один из самых непростых периодов в жизни российского бизнеса. Инвесторам приходилось оперативно действовать в условиях пандемии коронавирусной инфекции и вызванного ею экономического кризиса. Как COVID-19 повлиял на отечественные особые экономические зоны, индустриальные парки и территории особого развития — в материале „Ъ“.

JACOBS STOCK PHOTOGRAPHY LTD / GETTYIMAGES

— отрасль —

Не снижая темпов

У российских особых экономических зон (ОЭЗ) в текущем году важная дата. 15 лет назад был принят федеральный закон, который позволил резидентам получать особые льготы по налогу на прибыль, земельному налогу, налогу на имущество, страховым взносам, а также освобождал их от уплаты таможенных пошлин и НДС на иностранные товары. Однако помимо преференций резиденты ОЭЗ имеют и обязанности — к примеру, им надо достигать определенного объема и темпа инвестиций, создавать конкретные рабочие места и повышать качество производимой в РФ продукции по стратегическим для страны направлениям. Такой входной порог отпугивает многие компании.

Сейчас в РФ насчитывается 33 особые экономические зоны, где зарегистрировано 817 резидентов (включая 144 компании с участием иностранного капитала), создавших более 40 тыс. квалифицированных рабочих мест. По данным Минэкономразвития, за эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 1 трлн руб. Объем выручки резидентов достиг 967,22 млрд руб., резидентами уплачено 52,8 млрд руб. налогов во все бюджеты, 56 млрд руб. таможенных платежей и 26,35 млрд руб. страховых взносов. 70% резидентов ОЭЗ — предприятия малого и среднего бизнеса.

При этом, несмотря на пандемию COVID-19, в российских особых экономических зонах с начала года созданы три новые площадки с заявленным объемом инвестиций более 35 млрд руб. Работавшие на территории резиденты продолжали свою деятельность: строили производственные площадки, вели переговоры с инвесторами в дистанционном режиме, проводили онлайн-экскурсии.

Особая экономическая зона «Санкт-Петербург» входит в пятерку наиболее развитых российских ОЭЗ. Резиденты ОЭЗ «Санкт-Петербург» по итогам первой половины 2020 года инвестировали в свои проекты 4,3 млрд руб., из которых 2,2 млрд руб.— во втором квартале, на который пришелся основной удар пандемии. Совокупный объем выручки резидентов с начала года достиг 20,2 млрд руб., что на 40% выше аналогичного показателя первого полугодия 2019-го (14,4 млрд руб.). Общий объем налоговых отчислений резидентов составил 3,7 млрд руб., что на 93% больше, чем за первые шесть месяцев 2019 года (1,9 млрд руб.).

Всего с начала работы ОЭЗ в 2006 году резиденты зоны инвестировали 54,3 млрд руб., создав при этом около 4,8 тыс. рабочих мест. Объем выручки компаний-резидентов за весь период работы ОЭЗ достиг 119,2 млрд руб. За это время компании уплатили 20,4 млрд руб. налогов в бюджеты всех уровней.

«Мы как управляющая компания за этот период смогли максимально собраться и успешно преодолеть трудности, связанные с пандемией,— рассказывает гендиректор ОЭЗ „Санкт-Петербург“ Тамара Рондалева.— В компании реализованы проекты цифровизации и автоматизации, которые помогли не только минимизировать контакты людей, но и сократить затраты. Наши резиденты не отказались от своих инвестпланов в ОЭЗ (за исключением двух компаний, изменивших сроки реализации проектов). Более того, некоторые усилили свои позиции, диверсифицировав производства и приступив к выпуску наиболее востребованной рынком продукции».

По словам Тамары Рондалевой, ОЭЗ двигается по намеченным планам: «Намерены приступить к строительству нового инновационного центра, присоединить третью площадку и качественно улучшить оказываемые резидентам услуги. Кроме того, мы ведем переговоры с несколькими крупными потенциальными инвесторами и рассчитываем в ближайшее время присоединить их к числу резидентов ОЭЗ. Успешный опыт развития таких якорных резидентов, как Biocad, „Вертекс“, „Новартис Нева“, „Фармасинтез-Норд“, обращает на нас внимание многих современных компаний».

Территории развиваются

В России действуют 111 территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР), из них 87 ТОР расположены в моногородах, включая закрытые. Такое распределение не случайно: именно в моногородах требуется привлекать новые инвестиционные проекты, а значит, и снижать зависимость экономики от градообразующих предприятий. Такие территории создаются и на Дальнем Востоке примерно с теми же целями.

Главное отличие ТОР от иных зон с преференциями: они создаются под крупных инвесторов, с которыми уже заключены соглашения — что они откроют на территории, сколько вложат средств и создадут рабочих мест. ТОР создается на 70 лет, и после окончания этого периода он может быть продлен. Заявку на создание территории опережающего развития может подать любой регион России, тогда как в случае с другими льготными режимами это федеральная прерогатива.

Для резидентов ТОР действуют существенные льготы: налог на прибыль от 0% до 5%, нулевой налог на имущество в первые пять лет, возможность в ускоренном и льготном порядке привозить для работы в Россию иностранных специалистов без специального разрешения и квот, пониженные страховые взносы.

По данным Минэкономразвития, на конец первого квартала 2020 года резидентами ТОР в моногородах привлечено 69,6 млрд руб. инвестиций и создано 27,3 тыс. новых рабочих мест. Всего же сейчас на таких территориях располагается 701 резидент, что на 20% больше, чем в 2019 году.

«Несмотря на текущую ситуацию и связанные с пандемией ограничения, мы видим, что такой инструмент, как ТОР, остается интересным для инвесторов: с начала года Минэкономразвития зарегистрировало более 100 новых резидентов»,— заявил заместитель министра экономического развития Сергей Галкин.

В частности, компания «Кедр» с проектом создания производства продукции из кедрового ореха стала первым резидентом ТОР в пострадавшем от паводка городе Тулуне Иркутской области. А в ТОСЭР «Благовещенск» в Башкирии появилось сразу два новых резидента: швейное предприятие и предприятие по производству шумозащитных экранов, мостовых железных балок и других дорожных конструкций. Их общий объем инвестиций — 153,5 млн руб.

Однако эксперты полагают, что, хотя ТОР и ТОСЭР и имеют тенденцию к дальнейшему росту, рынок очень скоро насытится. Такая модель подходит, как правило, только крупным компаниям, поскольку надо покупать землю и строить производство с нуля. Тогда как средний и малый бизнес скорее предпочтет базироваться в индустриальных или технопарках с готовыми помещениями площадью до 3 тыс. кв. м.

Частный случай

Еще один вид организованной промышленной территории — индустриальный парк, то есть промышленные площадки под управлением единого оператора с комплексом производственных, административных и складских помещений и всей необходимой инфраструктурой, на которой работают несколько независимых предприятий. Для резидентов это выгодно тем, что компании совместно используют дорогостоящую инфраструктуру, а также избавлены от ряда других забот и расходов управляющей компанией, благодаря чему они могут сосредоточиться на производстве.

Как отразится коронакризис на индустриальных парках страны — еще только предстоит узнать. Но обзор «Индустриальные парки России-2020», подготовленный Ассоциацией индустриальных парков (АИП), внушает некоторый оптимизм.

с10

«Ни одна из заявок на создание новых ОЭЗ не была отозвана»

— от первого лица —

Заместитель министра экономического развития СЕРГЕЙ ГАЛКИН в интервью «Ъ-Review» рассказал о результатах работы особых экономических зон за последние 15 лет, влиянии пандемии на инвесторов и планах по открытию новых площадок.

— Режим ОЭЗ в России имеет уже довольно долгую историю, но этот механизм не всегда признавался эффективным. Каковы реальные показатели деятельности зон на сегодняшний день?

— ОЭЗ — это один из первых преференциальных режимов для работы бизнеса в России, в июле ему исполнилось 15 лет. Сейчас в России уже функционирует десять различных видов преференциальных режимов, регулируемых отдельными федеральными законами. Большинство из них являются узкими инструментами развития отдельных территорий, например Арктики и Дальнего Востока, или отдельных регионов страны, для которых эти префрежимы создавались, например Свободная экономическая зона в Крыму и Севастополе. Часть префрежимов являются узкоотраслевыми инструментами, например инновационный центр «Сколково» и ИНТЦ. При этом ОЭЗ являются единственным универсальным инструментом, позволяющим большинству регионов России создавать точки роста с особыми льготными условиями для инвесторов по широкому кругу отраслей.

В настоящее время в России функционируют 33 особые экономические зоны. За 15 лет работы ОЭЗ привлекли 818 резидентов с заявленным объемом инвестиций 1091,4 млрд руб., из которых уже осуществлено 445,3 млрд руб., создано более 40 тыс. новых рабочих мест. Объем выручки резидентов составил более 967 млрд руб., резидентами уплачено 52,8 млрд руб. налогов во все бюджеты, 56 млрд руб. таможенных платежей и 26,35 млрд руб. страховых взносов.

В среднем за 2016–2019 годы налоговые поступления от функционирования ОЭЗ росли на 148%, таможенные поступления — на 135%.

с11

ОСОБЫЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ЦИФРАХ

ТОР (Территория опережающего социально-экономического развития)

111 территорий опережающего социально-экономического развития в России

на **20%** увеличилось общее количество резидентов ТОР с начала 2020 года

701 резидент ТОР в моногородах

69,6 млрд руб. инвестиций привлечено резидентами ТОР в моногородах на конец 1-го квартала 2020 года

ОЭЗ (Особая экономическая зона)

15 лет назад был подписан закон о создании ОЭЗ

817 резидентов зарегистрированы в особых экономических зонах

33 особые экономические зоны в России

>1 трлн руб. заявленных инвестиций в особые экономические зоны

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ

177 частных индустриальных парков в России

15 руб. налоговых поступлений от резидентов индустриальных парков приходятся на 1 руб. бюджетных затрат

92 государственных

1:8 соотношение государственных вложений в создание индустриальных парков к привлеченным частным инвестициям

1,254 трлн руб. общий объем инвестиций в создание производства в индустриальных парках к 2020 году

ТЕХНОПАРКИ

7 лет средний срок окупаемости частных технопарков

61 млн руб. в год средняя выручка одного резидента технопарка

10–15 в среднем на столько технопарков в год становится больше

>5 млрд руб. объем поддержки частных технопарков со стороны государства за 2018–2019 годы

Review

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА
DEVELOPED BY GDP QUADRAT
СТУПИНО КВАДРАТ

«Мы создали экосистему»

Первая частная особая экономическая зона (ОЭЗ) в России «Ступино Квадрат» в нынешнем году отмечает свое пятилетие. О том, насколько быстро и эффективно может развиваться ОЭЗ без привлечения государственных денег, и о планах на следующие пять лет рассказала **Екатерина Евдокимова**, управляющий партнер и соучредитель ОЭЗ «Ступино Квадрат», член экспертного совета международной ассоциации особых экономических зон FEMOZA.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ОЭЗ «СТУПИНО КВАДРАТ»

— юбилей —

— Каковы итоги первой пятилетки работы этой особой экономической зоны?
— За первые пять лет мы привлекли 28 инвесторов из девяти стран мира. На территории ОЭЗ «Ступино Квадрат» уже построены десять заводов, коворкинг-центр и гостиница, создано более тысячи рабочих мест. Еще семь новых производств — в процессе строительства. Площадь ОЭЗ — около 450 га, суммарный объем инвестиций строящихся и уже работающих заводов — более 17,5 млрд руб.

Наша особая экономическая зона стала первой частной ОЭЗ в России. Без государственного финансирования ОЭЗ «Ступино Квадрат» заняла третье место среди ОЭЗ промышленно-производственного типа в национальном рейтинге особых экономических зон Российской Федерации, уступив лишь «Алабуге» и Липецку. При этом лидеры рейтинга созданы на десять лет раньше ОЭЗ «Ступино Квадрат» и финансировались полностью за бюджетные средства.

— Можете выделить наиболее популярные направления деятельности ваших резидентов?
— На территории ОЭЗ успешно работают совершенно разные промышленные предприятия. Например, среди наших резидентов такие всемирно известные компании, как ООО «Мишн Фудс Ступино» — мексиканский производитель тортилий и чипсов из кукурузной муки, компания «Арвалус» — дочернее предприятие австрийской компании Backaldrin, которое производит сырье и ингредиенты для хлебобулочной и кондитерской промышленности, а также ООО «Мустанг Технологии кормления» — отечественный производитель кормов и премиксов для крупного рогатого скота, ООО «Сервис каталитических систем» — российский производитель нефтехимического оборудования, ООО «Феникс Контакт Рус» — немецкое производство электроники и промышленной электротехники, DG Tex — первое российское предприятие с технологией цифровой печати на ткани, КРАСКО — российский производитель высококачественных лакокрасочных и полимерных покрытий и другие.

— А как у вас соотносятся иностранные компании с российскими? Какие новые компании в ближайшее время начнут работу на территории вашей ОЭЗ?
— Процентное соотношение иностранных компаний к российским — 30/70.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ОЭЗ «СТУПИНО КВАДРАТ»

Сейчас готовится к открытию производственно-складского комплекса ООО «Флекс Филмс Рус». Компания занимается выпуском БОПЭТ-пленки, которая применяется в пищевой продукции. Предприятие также разрабатывает технологию выпуска пищевой пленки, которая будет разлагаться при контакте с почвой приблизительно за 200 дней.

В тестовом режиме уже начала работать первая линия, где создано 160 рабочих мест. Планируется выпускать порядка 30 тыс. тонн пищевой пленки в год. Инвестиции — 5 млрд руб. С запуском второй линии в 2024 году будут открыты дополнительные вакансии. Это первое в России предприятие группы компаний из Индии Uflex, которая поставляет свою продукцию более чем в 140 стран.

Кроме того, в этом году нашим резидентом стала итальянская Barilla, крупнейший в мире производитель пасты. В планах компании построить мельницу, на которой будет производство муки из твердых сортов пшеницы, а также возведение второго завода в России. Объем инвестиций в проект — €130 млн.

Французская компания Monin по производству и продаже сиропов, ликеров и фруктовых пюре продолжает строительство завода на территории ОЭЗ. Суммарный объем инвестиций в проект — более 1,2 млрд руб.

— Расскажите о ваших промышленных площадках и перспективах развития ОЭЗ.
— Промышленные территории нашей ОЭЗ условно поделены на четыре парка, один из которых нами практически освоен. На территории проложены все необходимые коммуникации и построена инфраструктура.

«Ступино Квадрат» обладает значительными инфраструктурными мощностями: 100 МВт электричества, 55 тыс. кубометров газа и большие запасы воды, свои канализационные и очистные сооружения. ОЭЗ находится вблизи трассы М-4 «Дон», прямой съезд к ОЭЗ планируется завершить к 2021 году. Наша зона находится в 73 км к югу от Москвы на пересечении двух железнодорожных веток — Павелецкой и Большого московского окружного кольца. На перегоне Жилево—Шматово построен съезд к ОЭЗ. В 40 минутах езды от нас — международный аэропорт Домодедово. Иностранные инвесторы успевают посетить завод одним днем и вернуться домой к ужину.

Мы ставим перед собой амбициозные цели: к 2025 году планируем привлечь в ОЭЗ более 40 млрд руб. инвестиций и создать более 1,5 тыс. рабочих мест.

— Какие условия ждут резидентов вашей ОЭЗ? Есть ли уникальные меры поддержки, которых нет в других ОЭЗ и других регионах?
— У нас есть уникальное предложение. Мы передаем землю сразу в частную собственность инвестора, минуя процесс оформления документов для резидентства (это параллельно) и арендный этап. В итоге экономится время реализации — от полугода до года — и инвесторы чувствуют больше комфорта и уверенности, поскольку сразу строят на собственной земле. Кроме того, за пять лет команда управляющей компании «Ступино Квадрат» получила уникальный опыт реализации проектов вместе с инвесторами. Сегодня мы готовы предложить инвестору не только землю с готовой промышленной и социальной инфраструктурой, но и возможность сотрудничать с полноценным проектным офисом, обладающим компетенциям для решения задач любой сложности, обеспечивать инвестору условия для эффективности и простоты ведения бизнеса, экономить деньги и время на всех этапах реализации проекта.

Для резидентов особой экономической зоны «Ступино Квадрат» действуют нулевые ставки налога на имущество, землю, транспорт, импортные пошлины и НДС, а ставка налога на прибыль составляет всего 2%.

Кроме того, Московская область предоставляет субсидии на строительство инженерной инфраструктуры для новых и растущих предприятий. Резиденты могут получить от Фонда развития промышленности Московской области льготный заем со ставкой 1–5% в год на развитие или модернизацию своего бизнеса.

Можно с уверенностью сказать, что никогда еще не было лучшего времени для инвестиций в российский промышленный сектор благодаря экономической эффективности, ненасыщенности рынка и простоте ведения бизнеса. Доступные электроэнергия, строительные материалы, а также приемлемая стоимость высококвалифицированной рабочей силы чрезвычайно выгодны иностранным инвесторам.

— Как организовано консультирование по вопросам, касающимся инвестиций в ОЭЗ, сопровождение инвестпроектов, поддержка предпринимателей?
— Управляющая компания «Ступино Квадрат» оказывает полную юридическую, налоговую, консалтинговую поддержку предприятиям: от регистрации компании, составления бизнеса-плана и получения статуса резидента ОЭЗ до помощи в получении проектного финансирования, поиске и обучении персонала, строительстве промышленных объектов под ключ. Для удобства инвестора у нас сформирована служба «одного окна». Персональный менеджер консультирует инвестора по всем возникающим вопросам.

Статус ОЭЗ дает право создания на территории зоны таможенного контроля. В результате все, что поступает на территорию резидента, проходит границу транзитом сразу на территорию предприятия без таможенных пошлин и НДС. Если это оборудование, то экономия в таком случае составляет от 20% до 35%. Что касается сырья, все то время, что оно находится в зоне таможенного контроля, оно не подлежит налогообложению, НДС и пошлинам. Оплата следует тогда, когда сырье в виде готового продукта покидает зону, то есть продано.

— Что делает вашу ОЭЗ особенно привлекательной для ведения бизнеса?
— Этот проект — свидетельство того, насколько быстро и эффективно может развиваться промышленность без привлечения государственных денег. Территория, развитая нами за это время, говорит сама за себя. Мы создали не просто площадку, на которой можно производить продукцию, но целую экосистему, включающую в себя город Новое Ступино, заключили соглашения о сотрудничестве с колледжами и вузами, которые готовят профессиональные кадры.

— Как ОЭЗ переживает коронавирус и кризис? Что было сделано и что планируется сделать, чтобы минимизировать потери и превратить вызовы в возможности?
— Коронавирусная инфекция затронула каждого, офисный аппарат перестроился на удаленную работу, но пищевые производства вышли на полную мощность — конечно, с соблюдением всех санитарных норм. Пришлось отложить открытие нескольких производств, так как специалисты из иностранных государств не смогли вовремя приехать на пусконаладку. Но главное — все рабочие места резидентов сохранены, идет набор персонала на новые производства.

— Какие планы у руководства ОЭЗ на следующие пять лет?
— Мы планируем создать дополнительные 300 рабочих мест, увеличить объем инвестиций до 30 млрд руб., порядка 8 млрд руб. составят налоги, которые поступят в бюджет за следующие пять лет.

Подготовила Кира Васильева

территория развития

Промзоны отдыха

— отрасль —

с9

В РФ продолжают появляться новые площадки — к началу 2020 года их насчитывалось 269, что на 20% больше, чем годом ранее. При этом активно развиваются частные по форме собственности парки: их уже почти вдвое больше, чем государственных.

«Среди причин продолжающегося роста можно выделить две наиболее важные — это конкуренция за спрос со стороны инвесторов и продолжение государственной поддержки индустриальных парков на федеральном уровне»,— отмечается в исследовании.

Тенденция к росту доли «частников» объясняется наличием довольно жестких критериев для получения субсидий из бюджета, до которых ряд компаний опасается не дотянуть. В таких условиях помощь зачастую оказывается делом рук самих индустриальных парков. В частности, по словам главы АИП Дениса Журавского, ассоциация недавно объявила о разворачивании нового сервиса для инвесторов из России и всего мира — бесплатных экспресс-консультаций по созданию производства в РФ, включая любые вопросы бизнес-планирования, проектирования, строительства и эксплуатации промышленных объектов.

«Ранее ассоциация успешно внедрила подобный сервис по квалифицированному подбору площадки под размещение производства в соответствии с техническими параметрами инвестиционного проекта,— пояснил он.— Десятки производственных фирм уже воспользовались услугой АИП и приступили к инвестиционной фазе. Теперь мы готовы ответить не только на вопрос, „где построить завод“, но и на вопрос, „как построить завод“».

Хотя государство пока охватило мерами поддержки около четверти индустриальных парков, эффект все равно заметен: налоговые отчисления от резидентов в среднем вдвое превысили размер субсидий из федерального бюджета. А лучшие примеры площадок, существующих более десяти лет, выплатили 15 руб. налоговых поступлений накопленным итогом на рубль бюджетных затрат. В среднем же на каждый рубль, вложенный в создание индустриальных парков, приходится 8 рублей привлеченных инвестиций, констатируют в АИП.

Что касается географии индустриальных парков, то она неравномерна и в целом отражает диспропорции в промышленном развитии России, отмечается в исследовании. Доля регионов ЦФО продолжает расти преимущественно за счет Московской и Калужской областей, также среди лидеров Липецкая область и Республика Татарстан.

На конец 2019 года индустриальные парки привлекли суммарно 1,254 трлн руб. инвестиций от компаний-резидентов, из которых 40% приходятся на вложения российских компаний. Отечественные и зарубежные инвестиции различаются по характеру создаваемых производств. Если иностранцы более масштабны, технологичны и готовы вложить в среднем 12 млн руб. в создание рабочего места, то россияне представлены средним и малым бизнесом, а стоимость создания рабочего места обычно составляет около 5 млн руб.

Различаются и отраслевые предпочтения. По итогам 2019 года основной объем зарубежных инвестиций пришелся на автомобильные и шинные заводы, локализацию пищевых производств международных компаний и создание мощностей в деревообработке и химическом производстве. Российские компании в первую очередь создают пищевые производства, развивают металлообработку и индустрию строительных материалов. Достаточно большой объем вложений произведен отечественными компаниями в создание фармацевтических производств.

Согласно прогнозам АИП, с точки зрения количества в ближайшие годы произойдет насыщение территории страны парками: «Рост их числа, скорее всего, замедлится после отметки 300 и потом вовсе остановится, когда совокупное количество профессиональных промышленных площадок, включая малые, приблизится к 600. Дальнейшее развитие индустриальных парков будет связано с улучшением их качества, развитием сервисов и расширением площади существующих площадок».

Другая важная тенденция в сфере индустриальных парков — это формирование сервисного подхода к бизнесу. Инвесторы больше не воспринимают площадки как примитивную сдачу в аренду свободных площадей и сопутствующей инфраструктуры, а стараются поддерживать именно бизнес резидентов. В частности, индустриально-парковое сообщество работает над широким спектром цифровых сервисов, созданием отраслевых маркетплейсов, цепочек производственной кооперации, коллективным маркетингом производимой в парках продукции и даже пробует помогать продвижению товаров и услуг на зарубежные рынки.

В стиле техно

Существенные перемены коснулись в 2020 году и российских технопарков. Как и индустриальные парки, это комплекс зданий и сооружений, сосредоточенных на определенном участке земли, предоставляющий резидентам ряд льгот и управляемый одной компанией — частной или государственной. Специализируются технопарки на научно-производственной и инновационной деятельности. С 2018 года в России также законодательно закреплено понятие «промышленный технопарк». Цели подобных площадок — импортозамещение, наращивание объемов несырьевого экспорта высокотехнологичной продукции и диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Всего в России около 170 технопарков, из которых 63 являются промышленными, где работают более 5 тыс. резидентов. Совокупная выручка компаний на этих площадках за 2018 год составила более 270 млрд руб., при этом 18,3 млрд руб. компании за этот же период вложили в инфраструктуру, а 65,2 млрд руб. отдали в виде налоговых отчислений.

Согласно V ежегодному обзору, составленному Ассоциацией кластеров и технопарков России, в тройку наиболее эффективно функционирующих площадок РФ вошли московский «Техноспарк», «Технопарк-Мордовия» и «Жигулевская долина» (Самарская область).

«Техноспарк» был создан в 2012 году партнерством частных предпринимателей Троицка и ФИОП «Роснано». Все инвестиции в новые компании возвратные. Площадка серийно строит продуктовые и контрактные технологические компании в самых разных сферах — от оптики до геномики — и продает их корпорациям, частным предпринимателям и фондам. За семь лет «Техноспарк» запустил более 120 стартапов, причем скорость их строительства вдвое быстрее среднемировых показателей.

Специализация появившейся в 2013 году «Жигулевской долины» — автомобильная, электротехническая, авиационная и космическая промышленности. Технопарк создавался, чтобы расшевелить экономику Самарской области, и в итоге стал домом более чем для 200 резидентов. Его инфраструктура включает: офисные, лабораторные, производственные помещения, центр технического обеспечения, бизнес-инкубатор, общественно-деловой центр, гостиницу. На территории работают областной нанотехнологический центр и детский технопарк «Кванториум — 63 регион».

Как отметил глава Ассоциации кластеров и технопарков России Андрей Шпиленко, российский рынок технопарков уже близок к насыщению, однако их число продолжает расти примерно на 10–15 площадок в год, в основном за счет частного бизнеса. По его словам, в 2019 году наметилась тенденция к увеличению доли узкоспециализированных технопарков относительно площадок многоотраслевой направленности.

Кроме того, все больше субъектов РФ предоставляют собственные меры поддержки управляющим компаниям и резидентам технопарков. Это связано с положительным влиянием таких площадок на социально-экономическое развитие регионов. На предприятиях создаются новые рабочие места, растет число объектов малого и среднего предпринимательства, становится больше объем налоговых отчислений.

Основная сложность в том, что технопарки долго выходят на проектную мощность — в среднем за семь-десять лет, что вызвано сроками создания соответствующей инфраструктуры. Однако учитывая действующие меры поддержки, в том числе появившиеся в рамках нацпроекта (они позволяют покрыть до 80% расходов), инвесторы смогут выходить на окупаемость уже через четыре-пять лет.

Наиболее перспективной моделью технопарков эксперты считают кооперационную. Это проекты на базе свободных площадей уже действующего крупного промышленного предприятия, а не вуза или НИИ. Особенность такой модели в том, что полученная в технопарках продукция включается в цепочку поставок якорной компании. Таким образом, предприятие с пользой распоряжается избыточными площадями, освобождается от непрофильной деятельности и снижает издержки. А резиденты технопарка получают стабильные долгосрочные заказы со стороны крупного предприятия и доступ к высокотехнологичным площадям, тем самым снижая капитальные и операционные издержки.

Минэкономразвития намерено переформатировать систему поддержки промышленных кластеров. Как сообщил замминистра промышленности и торговли России Алексей Беспрозванных, ведомство предлагает сделать критерием предоставления господдержки организацию производства продукции или компонентной базы для нацпроектов и экспорта. Кроме того, планируется перейти от компенсации затрат предприятий промышленных кластеров к поощрению за достижение результатов. Предприятия, выполняющие ряд критериев, смогут рассчитывать на включение в перечень и соответствующие преференции: снижение ставки по региональным налогам, целевое предоставление участков, льготы на аренду и так далее.

Еще одно нововведение 2020 года касается промышленных технопарков. Минэкономразвития готово компенсировать регионам затраты на их строительство за счет налоговых и таможенных отчислений резидентов в федеральный бюджет. Как объяснил Алексей Беспрозванных, частному инвестору потребуется построить парк и привлечь туда резидентов, а регион либо компенсирует часть его затрат, либо сам строит часть внешней инфраструктуры вроде подъездных дорог и электроподстанций. После этого субъект РФ может подать заявку в ведомство на компенсацию, получив в итоге не только свои деньги, но и готовый промышленный объект, а значит, новые рабочие места.

Татьяна Еремина

территория развития

«Ни одна из заявок на создание новых ОЭЗ не была отозвана»

— от первого лица —

с9

Аналогичные темпы роста и по уплате страховых взносов. За 2019 год резидентами ОЭЗ уплачено свыше 18,9 млрд руб. налогов в бюджеты всех уровней — это в два раза выше результатов предыдущего года. Таможенные отчисления составили более 13,7 млрд руб. в 2019 году, рост на 57%. Страховые взносы резидентов увеличились за прошлый год на 55% и составили 8,2 млрд руб.

— Пандемия и кризис негативно сказались на деловой активности, особенно это касается новых инвестпроектов. Как вы оцениваете последствия пандемии для действующих ОЭЗ и запуска новых?

— Ограничения, связанные с распространением COVID-19, в большей степени оказали влияние на тех резидентов ОЭЗ, которые осуществляют деятельность в наиболее пострадавших отраслях — это туризм, некоторые виды промышленности, технологии, портовая деятельность. В первую очередь это связано с ограничениями по пересечению государственных границ и передвижению внутри страны. Но объективно о последствиях пандемии можно будет судить только по результатам оценки функционирования ОЭЗ за 2020 год — такую плановую оценку мы проводим ежегодно в июле.

При этом регионы во время пандемии обращались в Минэкономразвития с просьбами о переносе прогнозных показателей по ОЭЗ в связи увеличением сроков строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию новых объектов инфраструктуры. В связи с этим было принято решение об общем пересмотре сроков, все плановые значения из-за пандемии смещены на год вперед, для резидентов также отменены плановые проверки.

Что касается новых проектов, мы наблюдаем растущую заинтересованность со стороны как регионов, так и инвесторов в механизме ОЭЗ, и 2020 год не стал исключением. Все проектные инициативы, проработка которых началась до пандемии, реализуются в плановом режиме, ни одна из заявок на создание новых ОЭЗ не была отозвана. Сейчас мы прорабатываем с регионами четыре новые заявки, на основании шести заявок уже подготовлены проекты постановлений правительства о создании ОЭЗ, они проходят регламентные процедуры согласования. В прошлом году правительством были одобрены четыре заявки от регионов на создание ОЭЗ — Московской и Орловской областей, Чечни и Северной Осетии, с начала этого года одобрены три заявки — от Башкирии, Нижегородской и Саратовской областей.

ПРЕСС-СЛУЖБА МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Заместитель министра экономического развития Сергей Галкин

— С начала года были созданы три площадки с заявленным объемом инвестиций более 35 млрд руб. Ждете ли вы снижения итоговых показателей по привлечению новых инвестиций в текущем году по сравнению с прошлым?

— Объективная картина будет видна по результатам оценки эффективности функционирования ОЭЗ по итогам этого года. По информации, которую нам предоставляют регионы, значительного оттока резидентов с площадок или заморозки проектов сейчас не происходит. Поскольку, как уже было сказано, в связи с текущей ситуацией принято решение перенести плановые показатели на год, то с этой точки зрения пандемия замедлит достижение ожидаемых результатов.

Основные эффекты проектов формируются, как правило, по завершению инвестиционной фазы, поэтому сама по себе динамика ежегодных инвестиций как показатель не в полной мере отражает эффективность функционирования ОЭЗ, важно также учитывать качество инвестиций через другие показатели, такие как рабочие места и налоговые отчисления резидентов.

Именно поэтому мы предлагаем изменения в методику оценки, чтобы учитывать также зрелость самой площадки: для ранних этапов необходимо оценивать темпы реализации заявленных планов и соблюдение соглашений в части графиков реализации заявленных инвестиционных параметров, для более зрелых площадок акцент в оценке смещается к операционной стадии работы проектов на достижение социально-экономических эффектов.

— Насколько создание ОЭЗ способствует увеличению несырьевого экспорта? Ранее инвесторы говорили о трудностях в применении режима свободной таможенной зоны из-за повышенного контроля со стороны ФТС и требования предоставления доступа к внутренней отчетности.

— Режим свободной таможенной зоны (СТЗ) является одной из доступных для резидентов ОЭЗ преференций. В целом за период функционирования ОЭЗ доля выручки резидентов, полученной в результате несырьевого экспорта, составляет около 19,3 млрд руб.— 2% от общего объема накопленной выручки.

Содержание режима и условия помещения товаров под процедуру определены соответствующим международным соглашением. Как правило, данная процедура востребована крупными инвесторами, имеющими опыт работы с таможенными органами, готовыми к соблюдению широкого перечня формальных требований, обусловленных в том числе необходимостью обеспечения безопасности.

Для совершенствования процедуры Минфином России совместно с ФТС России и Минэкономразвития России подготовлены изменения в таможенное законодательство и законодательство об ОЭЗ, предусматривающие цифровизацию и автоматизацию процессов, связанных с учетом товаров и бухгалтерским учетом, а также частичный переход на электронный документооборот. В этих инициативах учтены также предложения резидентов ОЭЗ, активно применяющих процедуру СТЗ. Предложенные изменения позволят ускорить и упростить перемещение товаров через таможенную границу и в целом сделают процедуру более удобной для инвесторов. Сейчас предложения находятся на рассмотрении в правительстве, надеемся, что в скором времени они будут поддержаны.

— Как планируется развивать механизм ОЭЗ? Какие дополнительные инструменты можно задействовать, чтобы поддержать привлечение новых инвесторов в ОЭЗ?

— Минэкономразвития России подготовлен законопроект о совершенствовании механизма ОЭЗ, предусматривающий ряд нововведений для поддержки инвесторов и снижения административной нагрузки на них. Проект изменений предусматривает расширение разрешенных видов деятельности в ОЭЗ, а также уход от разделения ОЭЗ по типам — это позволит реализовывать разноотраслевые инвестиционные проекты в границах одной площадки. При этом будет упрощена процедура получения статуса резидента, сократятся количество документов и сроки рассмотрения заявки, часть процессов для потенциальных резидентов будет упрощена и переведена в электронный вид.

«Минэкономразвития России подготовлен законопроект о совершенствовании механизма ОЭЗ, предусматривающий ряд нововведений для поддержки инвесторов и снижения административной нагрузки на них»

Ключевое предлагаемое изменение — выравнивание льготных условий в ОЭЗ с другими преференциальными режимами по отдельным налогам и платежам. В первую очередь Минэкономразвития предлагает обнулить на пять лет федеральную часть налога на прибыль, а также снизить тарифы страховых взносов до 14% на десять лет для резидентов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, портовой деятельности и складской логистики, и до 7,6% для резидентов в сферах технологий и туризма, а также работающих на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Также прорабатываем возможность введения минимального объема инвестиций для создания новых площадок, чтобы повысить их эффективность и окупаемость инфраструктуры. С этой же целью регионам при создании площадок выгодно стимулировать вовлечение уже имеющейся инженерной инфраструктуры и существующих коммунальных сетей, удешевляя таким образом стоимость создания площадок и вовлекая в деловой оборот свободные мощности. Надеемся, что подготовленные нами инициативы будут поддержаны — их реализация будет важным шагом для стимулирования инвестиционной деятельности в России.

Кроме того, режим ОЭЗ не ограничивает возможности привлечения и комбинирования действующих мер государственной поддержки бизнеса. Помимо налоговых, таможенных, а также иных льгот и преференций в ОЭЗ резидентам также доступно большинство других мер, включая меры поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), отраслевые меры поддержки промышленности, технологий и экспорта.

В целом до 70% резидентов ОЭЗ — это малый и средний бизнес, особенно это характерно для ОЭЗ туристическо-рекреационного типа, где их доля достигает 90%, портовых и технико-внедренческих ОЭЗ: там около 80% субъектов МСП среди резидентов. Крупный бизнес сосредоточен в основном в ОЭЗ промышленно-производственного типа — доля малого бизнеса там составляет менее 35%. Кроме того, для всех субъектов МСП снижены тарифы страховых взносов до 15% с 1 апреля 2020 года, а для всех ИТ-компаний и производителей электронной продукции — до 7,6% с 1 января 2021 года. В связи с этим меры поддержки МСП и соответствующая инфраструктура, созданная в регионах, вместе с преференциями, которые дает режим ОЭЗ, позволяют инвесторам значительно снижать издержки. Производственные или технологические компании также вправе воспользоваться широким перечнем отраслевых мер поддержки по линии Минпромторга России.

— Регионам было передано больше полномочий в том, что касается функционирования ОЭЗ. Как это отразилось на их эффективности?

— Широкая география расположения ОЭЗ в стране, предполагающая значительные расстояния между площадками и разницу в часовых поясах, долгое время являлась фактором, сдерживавшим оперативность и качество принятия управленческих решений из центра. Расширение полномочий регионов позволило нивелировать большую часть таких проблем, система управления ОЭЗ во многом оптимизировалась, работа с резидентами стала динамичнее, что позволило уделять больше внимания конкретным проектам и проблемам на местах.

«ОЭЗ являются единственным универсальным инструментом, позволяющим большинству регионов России создавать точки роста с особыми льготными условиями для инвесторов»

Передача регионам отдельных полномочий по управлению ОЭЗ благодаря сокращению участников администрирования повысила оперативность обратной связи при взаимодействии с инвесторами — об эффективности этого решения свидетельствует динамика привлечения резидентов. Кроме того, это значительно ускорило принятие решений, связанных с управлением и развитием ОЭЗ. При этом значительно выросла роль региональных команд в достижении показателей эффективности работы ОЭЗ. Динамичная и слаженная работа управляющих компаний с регионами должна положительно сказаться на развитии площадок.

— Насколько активно идет процесс создания новой инфраструктуры, за которую теперь также отвечают регионы?

— С 2016 года на территории ОЭЗ введено в эксплуатацию 522 объекта инфраструктуры, из них почти 80% — в 2017–2018 годах. Регионы достаточно успешно справляются с задачами развития инфраструктуры площадок, с 2017 года ежегодно вводилось не менее 100 объектов.

Понимая значимость инфраструктурного развития площадок для привлечения инвесторов, министерством на постоянной основе прорабатываются возможные варианты поддержки регионов, управляющих компаний и резидентов ОЭЗ с тем, чтобы снизить их издержки. Кроме того, с 1 июля 2020 года правительством запущена программа поддержки регионов, позволяющая компенсировать часть затрат регионального бюджета на создание и развитие инфраструктуры ОЭЗ за счет уплаченных резидентами федеральных налогов и таможенных платежей.

«Все проектные инициативы, проработка которых началась до пандемии, реализуются в плановом режиме»

— Каким вы видите развитие механизма ОЭЗ в будущем с учетом тренда на цифровизацию? Появятся ли цифровые ОЭЗ?

— Если под цифровыми ОЭЗ понимать площадки, специализирующиеся на развитии цифровых технологий, то сейчас такие площадки уже функционируют. Например, Иннополис в Татарстане, где действует ОЭЗ технико-внедренческого типа, а также Технополис «Москва», где созданы максимально благоприятные условия для размещения российских и зарубежных высокотехнологичных компаний.

Если речь идет о переводе всех процессов в цифровой вид, то мы постепенно к этому движемся, оптимизируя документооборот и снижая административную нагрузку, что позволит перевести большую часть процедур в электронный вид. В рамках модернизации института ОЭЗ предполагается создание автоматизированной комплексной системы управления, в которой будут аккумулироваться информация и сервисы, востребованные потенциальными российскими и зарубежными инвесторами.

Например, предлагается предусмотреть автоматический подбор наиболее подходящей площадки с учетом свободных земель в ОЭЗ и их инфраструктурной обеспеченности, информации о резидентах и реализуемых ими проектах, об оценке эффективности функционирования ОЭЗ, о таможенных операциях резидентов в целях применения СТЗ.

— По оценке Минэкономразвития, сейчас нет неэффективных зон, однако в Счетной палате полагают, что таковыми являются около половины. Как можно ускорить развитие зон с более низкими показателями?

— Минэкономразвития России осуществляет оценку площадок в соответствии с утвержденными правительством Российской Федерации правилами оценки эффективности функционирования ОЭЗ. Правила были утверждены в 2016 году и дважды совершенствовались в целях повышения объективности проводимой оценки.

Для оценки эффективности ОЭЗ применяются абсолютные и относительные количественные показатели, в том числе количество привлеченных резидентов, созданных рабочих мест, объемы привлеченных инвестиций, сгенерированной выручки, уплаченных налогов, таможенных, страховых платежей, использования соответствующих льгот, бюджетных и частных вложений в создание инфраструктуры ОЭЗ, уровни использования земель и загрузки инфраструктуры, а также расчетные показатели, отражающие в том числе эффективность деятельности резидентов, органов управления ОЭЗ, рентабельность вложения бюджетных средств в создание инфраструктуры.

По результатам проведенной оценки среднее значение сводного показателя эффективности функционирования по всем ОЭЗ без учета туристических зон составляет 94,2% за 2019 год и 86,7% за период с начала функционирования ОЭЗ, что соответствует эффективному функционированию.

Количество резидентов, несмотря на расторжения соглашений с отдельными инвесторами, ежегодно растет: в 2017 году их было 656, в 2018-м — 735, в 2019-м — 760, сегодня их уже 804. В среднем темпы роста объемов привлекаемых в ОЭЗ инвестиций в период 2017–2019 годов составляли более 28%. При этом на каждый вложенный рубль из федерального бюджета в развитие инфраструктуры ОЭЗ приходится не менее 3,7 руб. частных инвестиций.

Что касается ускорения развития отдельных площадок, определенно нужно тиражировать успешные практики и давать площадкам время на развитие, так как наибольшую эффективность механизм ОЭЗ показывает в долгосрочной перспективе. При этом необходимо учитывать, что каждая ОЭЗ — уникальный проект со своими сильными и слабыми сторонами. Передача отдельных полномочий по управлению ОЭЗ на региональный уровень в целом была эффективным решением. Именно в 2016 году была пройдена веха, начиная с которой в ОЭЗ ежегодно привлекается более 100 резидентов со средним приростом значения данного показателя по годам не менее чем на 13,4%.

— Всего в России сейчас действуют 33 ОЭЗ, инвесторами вложено 445 млрд руб., создано 40,9 тыс. рабочих мест. Но «Алабуга», Технополис «Москва», «Санкт-Петербург» и «Липецк» обеспечили 58% созданных рабочих мест и 62% реализованных инвестиций. Помимо привязки к крупным экономическим центрам какие еще параметры обеспечили успешность именно этих зон?

— Упомянутые площадки функционируют с 2005 года, это первопроходцы режима ОЭЗ. Их успех является показателем долгосрочной эффективности ОЭЗ как инструмента. За период функционирования эти площадки получали всестороннюю поддержку как на федеральном, так и на региональном уровне, в том числе в виде вложений в инфраструктуру, что позволило им стать точками притяжения инвестиций и визитными карточками регионов. На каждый вложенный рубль в развитие инфраструктуры за счет средств федерального бюджета в «Липецке» привлечено 7,6 руб. частных инвестиций, в «Алабуге» — 7,4 руб., в «Санкт-Петербурге» — 7,2 руб., в Технополисе «Москва» — 2,2 руб.

Кроме того, важно учитывать экономико-географические преимущества этих площадок: они расположены в развитых в социально-экономическом отношении и бюджетно обеспеченных регионах в непосредственной близости к крупным агломерациям. Выгодная логистика, наличие развитой транспортной, научно-образовательной, социальной инфраструктуры и квалифицированных кадровых ресурсов — неотъемлемые факторы инвестиционной привлекательности территорий. При этом важную роль играют и региональные команды. За время работы региональных органов управления этими ОЭЗ сформировались опытные управленческие команды, которые смогли выстроить эффективную работу с инвесторами.

Высокие темпы развития и у многих других площадок, в том числе частных, создаваемых в последние годы. ОЭЗ «Ступино Квадрат», созданная в 2015 году на территории Московской области, за относительно короткий период достигла значительных результатов: резидентами зоны создано более 600 рабочих мест, осуществлено свыше 9,5 млрд руб. инвестиций. Темпы инвестиционной активности в ней за последние несколько лет составили более 198%. При этом площадка развивается полностью за счет частных средств, пользуясь преимуществами выгодного расположения, а также наличием льгот и преференций, предоставляемых в ОЭЗ. Такие проекты имеют большие перспективы, со своей стороны мы намерены и дальше оказывать всестороннюю поддержку бизнес-инициативам.

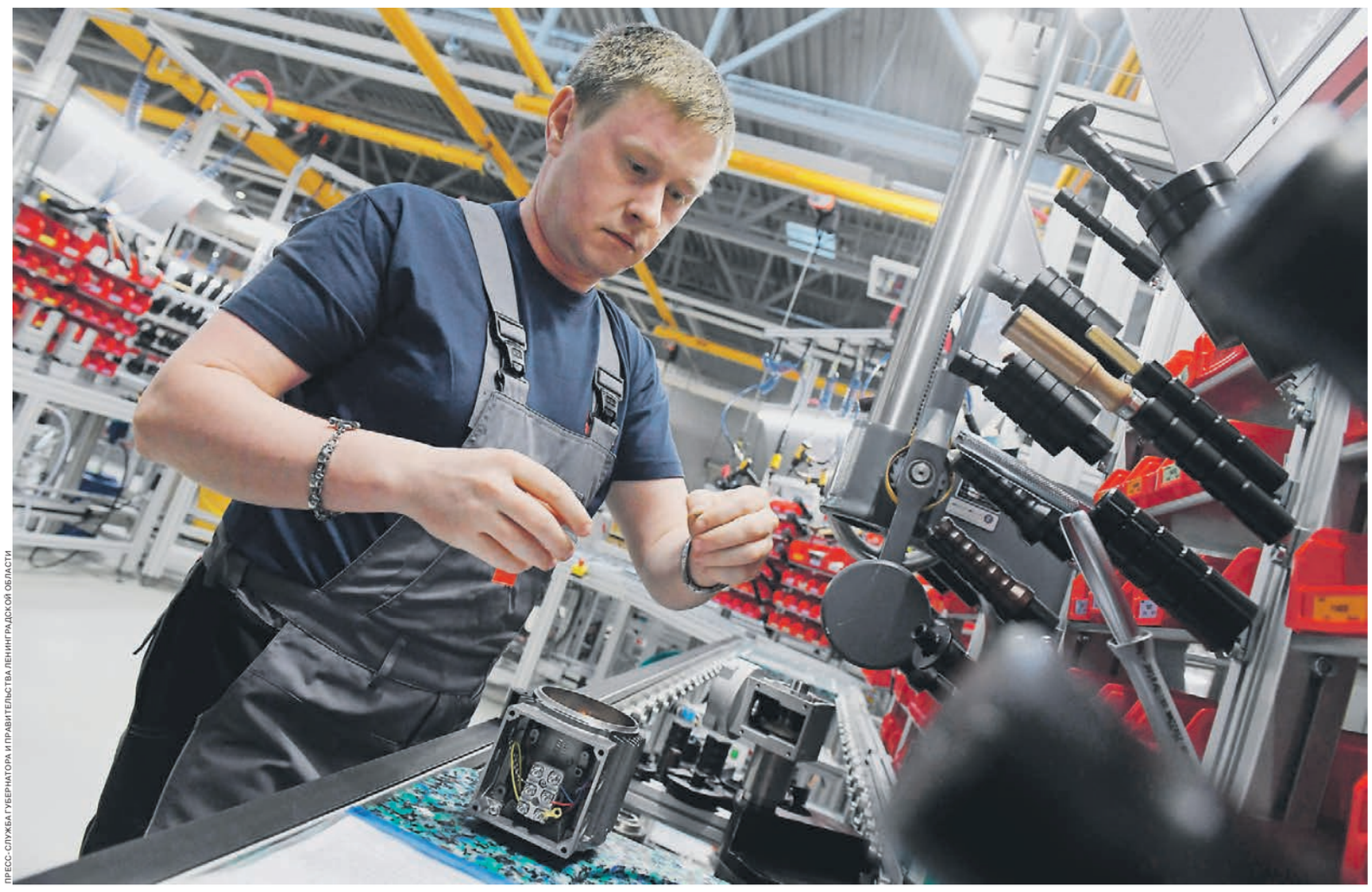
В целом ОЭЗ являются действенным инструментом региональной инвестиционной политики. В обновленном виде он должен продолжить служить интересам развития приоритетных территорий и отраслей, обеспечивать точки роста инвестиций.

Интервью подготовила Татьяна Едовина

Review Ленинградская область

Чувствуют себя как дома

Как иностранные предприниматели оценивают инвестиционный потенциал Ленинградской области, на какие аспекты бизнеса в субъекте повлияла пандемия коронавирусной инфекции и в чем особенность крупнейшего в регионе Балтийского инвестиционного форума, который состоится 30 сентября, разбирался „Ъ“.

ПРЕСС-СЛУЖБА ГУБЕРНАТОРА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Открытие нового завода приводной техники «СЕВ-Евродрайф» во Всеволожском районе Ленинградской области

— инвестиции —

Несмотря на коронакризис, Ленинградская область стала одним из регионов-лидеров по привлекательности для иностранных инвестиций. Так, согласно опросу Российско-Германской внешнеторговой палаты, результаты которого были презентованы в июле, область вошла в пятерку регионов с наилучшими условиями для инвестиций и в топ-10 субъектов РФ, куда иностранные бизнесмены намерены инвестировать в течение ближайшего года. А по оценкам Ассоциации европейского бизнеса, по сравнению с предыдущими годами выросло число зарубежных предпринимателей, давших наивысшую оценку инвестиционного климата в регионе.

Ленинградская область привлекает иностранных инвесторов общими границами с ЕС, близостью к трудовому и потребительскому рынку Санкт-Петербурга, а также развитой инфраструктурой. В частности, через регион проходит более четверти общероссийского объема внешнеторговых грузов. Опыт инвесторов показывает, что локализация в Ленобласти дает инвестору возможность как работать на российском рынке, так и ориентироваться на экспорт, встраиваясь в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Многие инвесторы отмечают уровень работы инвестиционной команды региона. Сотрудники Агентства экономического развития Ленобласти в ручном режиме сопровождают каждый этап стратегических для региона проектов: подбирают площадку, помогают получать разрешение на строительство, вводить производство в эксплуатацию и информируют о различных льготах.

Наиболее популярные льготы, согласно опросу Ассоциации европейского бизнеса, касаются налогов на имущество и на прибыль. Помимо этого за последний год было принято два новых областных закона, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности. В соответствии с первым законом новые проекты в области обрабатывающих производств с инвестициями от 50 млн руб. могут рассчитывать на льготы по налогу на прибыль и имущество. Для проектов предусмотрено снижение до 10% ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в региональный бюджет, а также освобождение от уплаты налога на имущество организаций. Второй областной закон дает право ряду предприятий на инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль. Его размер составляет 60% от суммы расходов на модернизацию основных средств (50% компенсируется из регионального, а 10% — из федерального бюджета).

«Ленинградская область — один из наиболее динамичных и быстроразвивающихся регионов России,— говорит заместитель представителя немецкой экономики в РФ, директор филиала Северо-Запад Российско-Германской внешнеторговой палаты Владимир Никитенко.— Она обладает высоким промышленным потенциалом и уникальным географическим положением. Одним из знаковых примеров российско-германской кооперации является региональное партнерство Ленинградской области с федеральной землей Мекленбург—Передняя Померания».

Вот только несколько крупнейших проектов, которые реализуются в регионе. В прошлом году открылось производство приводной техники Sew-Eurodrive с объемом инвестиций 2,5 млрд руб. (включая приобретение земли и оборудование предприятия), которое позволит увеличить производственные и сервисные мощности предприятия в три раза и укрепить позиции компании на российском рынке. Производство сухих строительных смесей Henkel также было локализовано в Ленобласти в 2019 году. Сумма инвестиций составила более 700 млн руб. Кроме того, в прошлом году было модернизировано производство коробочного и облицовочного картона для выпуска гипсовых строительных плит в России — компания Knauf вложила в это 3,5 млрд руб.

В этот же период компания Niedax приобрела участок для реализации своего инвестиционного проекта. Продолжают реализацию своих инвестпроектов в Ленобласти Roca, Philip Morris International, Knorr-Bremse, Nokian Tyres, Lorenz, Siemens, Schneider Electric, Heidelberg Cement и другие.

«Мы работаем в регионе уже 20 лет, и все это время мы следовали долгосрочной стратегии устойчивого развития. На сегодняшний день совокупный объем инвестиций в развитие нашего производственного центра в Ленинградской области составляет порядка 59 млрд руб.,— сообщил президент аффилированных компаний „Филип Моррис Интернэшнл“ в России Ашок Рам Мохан.— В 2018 году наша компания объявила о старте производства инновационной никотинсодержащей продукции с пониженным риском — табачных стиков для системы нагревания табака IQOS на фабрике АО «Филип Моррис Ижора». Инвестиции в локализацию производства уже превысили 14 млрд руб. Успешная реализация проекта свидетельствует о благоприятном инвестиционном климате региона вследствие эффективной и открытой политики правительства Ленинградской области».

Пандемия COVID-19, разумеется, повлияла на бизнес — как российский, так и иностранный. Согласно оценке Российско-Германской внешнеторговой палаты, режим самоизоляции и приостановка авиасообщения оказали сильное или очень сильное влияние на 37% немецких компаний, принявших участие в опросе «Деловой климат в России-2020», хотя подавляющее большинство затронуло в средней или незначительной степени. Размер финансового ущерба, нанесенного из-за коронавируса в России, составил €750 млн. Учитывая, что в РФ работают 4274 немецкие компании, общий объем ущерба немецкого бизнеса в России составил несколько десятков миллиардов евро. Тем не менее 33% респондентов оценивают текущее положение их компании как очень хорошее или хорошее, а 39% — как удовлетворительное. Во многом этим они обязаны оказанным мерам поддержки: более половины (51,7%) респондентов оценили уровень антикризисного менеджмента в России как удовлетворительный.

«Особенно ярко значимость нашей кооперации с правительством Ленобласти и его экономическим блоком проявилась в кризисные моменты с начала пандемии,— говорит председатель Северо-Западного регионального комитета АЕБ Антон Рассадин.— Открытая, проактивная позиция региональных властей, их готовность своевременно информировать общественность о быстро меняющейся ситуации, слышать голос бизнеса, учитывать его интересы, вести прямой, открытый диалог на равных помогла минимизировать отрицательные последствия ограничительных мер, эффективно поддержать наиболее пострадавшие отрасли и разработать действенный план на будущее».

Экономический блок правительства Ленобласти обработал более 400 предложений по мерам поддержки регионального и федерального уровня, в том числе предложенных бизнесом на закрытых онлайн-конференциях. Более 30 мер были внедрены на региональном уровне, и около 20 предложений были направлены в правительство РФ на рассмотрение.

«Первый пакет мер поддержки был принят в Ленобласти уже 20 марта,— рассказывает директор Агентства экономического развития Ленобласти Анастасия Михальченко.— Основные меры были направлены на наиболее пострадавшие отрасли, малый и средний бизнес. Ленобласть одной из первых в России поддержала категорию самозанятых граждан и ввела единовременные выплаты для них и несовершеннолетних детей. Недавно в Ленобласти были введены субсидии для предприятий на возмещение затрат на зарплату работников, организацию временных и общественных работ».

За свою работу Ленинградская область получила высокую оценку на федеральном уровне: регион занял второе место в рейтинге регионов по мерам поддержки предпринимательства в условиях пандемии, подготовленном уполномоченным при президенте России по защите прав предпринимателей.

Регион активно принимает участие в крупнейших экономических мероприятиях страны и зарубежных государств, причем за последние три года число организуемых и посещаемых Агентством форумов и встреч выросло в два раза. К сожалению, в этом году основные события, например Петербургский международный экономический форум, Российский инвестиционный форум в Сочи или Ганноверскую промышленную выставку Hannover Messe, пришлось перенести из-за коронавируса. Однако представителям экономического блока Ленобласти удалось найти выход даже в таких сложных условиях.

Ключевым событием 2020 года в регионе должен стать Балтийский региональный инвестиционный форум (BRIEF), который состоится 30 сентября. В прошлом году он носил название «Балтика—Китай» и собрал порядка 300 участников из России и иностранных государств. Как и раньше, мероприятие ориентировано прежде всего на компании, которые намерены локализовать или расширить свое производство в регионе, и экспортеров (действующих или потенциальных), заинтересованных в европейских, азиатских и американских рынках.

В этом году форум сменил не только название, но и формат: предусмотрены не только офлайн-, но и онлайн-мероприятия. Это позволит заметно расширить состав и географию участников. Ожидается, что к форуму смогут присоединиться более 500 участников из десяти стран.

«Разработано мобильное приложение форума, которое позволит смотреть онлайн-трансляцию из любой точки мира на русском, английском и немецком языках, ознакомиться с презентационными материалами спикеров, найти деловых партнеров, разместить информацию о своей компании,— перечисляет Анастасия Михальченко.— Мобильное приложение сохранится и для дальнейшей работы, мы рассчитываем, что оно станет площадкой для кооперации ленинградских предприятий».

«Коротко и по делу» — под таким девизом в рамках форума пройдет дискуссия с бизнесом о текущей экономической ситуации и перспективах развития, формировании глобальных и местных цепочек поставок, успешных кейсах локализации, а также возможностях экспорта. Организаторы также проведут пленарный public talk с участием губернатора Ленинградской области Александра Дрозденко.

В программу форума впервые вошло подписание инвестиционных соглашений и соглашений о сотрудничестве с правительством Ленинградской области. Ранее документы такого уровня и объема инвестиций подписывались Ленобластью только на ПМЭФ и РИФ, подчеркивает Анастасия Михальченко. В частности, планируется подписать соглашение о социально-экономическом сотрудничестве между правительством Ленинградской области и компанией «Филип Моррис Интернэшнл» в России. Документ закрепит планы по дальнейшему развитию инновационного производства на фабрике в регионе, что позволит обеспечить поставки на российский и зарубежный рынки. «Это решение основано во многом на нашей уверенности в будущем российской экономики и инвестиционной привлекательности российского рынка и Ленинградской области в частности», — говорит Ашок Рам Мохан.

Организаторы также сохранили один из самых востребованных форматов, который был опробован на бизнес-форуме Ленобласти в прошлом году. Участники биржи деловых контактов смогут находить бизнес-партнеров и назначать встречи в специальном мобильном приложении. Предполагается, что в рамках онлайн-биржи своих партнеров на форуме найдет более 30 компаний.

Татьяна Еремина

ПРОСТЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ

Заместитель председателя правительства Ленинградской области— председатель комитета экономического развития и инвестиционной деятельности ДМИТРИЙ ЯЛОВ о том, почему иностранные инвесторы выбирают этот регион для ведения бизнеса.

ПРЕСС-СЛУЖБА ГУБЕРНАТОРА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Иностранному бизнесу по-прежнему выгодно инвестировать в Россию с точки зрения затрат на локализацию производств и близости рынка сбыта. Ленинградская область — сильный рынок и удобный по логистике регион. Инвесторы приходят сюда, поскольку здесь можно производить продукцию на российский, европейский и мировые рынки. У нас есть варианты размещения как для инвесторов, желающих быть рядом с портовой инфраструктурой, так и ближе к такому крупному рынку сбыта, как Санкт-Петербург. Кроме того, диверсифицированная экономика Ленинградской области позволяет создать выгодную сеть кооперации внутри региона.

Иностранным инвесторам важны простые и открытые правила игры — в этих взаимоотношениях не может быть полутонов. Один из примеров — наше законодательство по налоговым льготам. Какими бы выгодными ни были эти преференции, если они не понятны для бизнеса — они не работают. Чтобы упросить процедуру, мы приняли решение давать льготы региональным инвестиционным проектам исходя из объема инвестиций на четыре-шесть лет. Эта схема понятна для иностранных инвесторов, и они активно ей пользуются.

Отношение к российским и иностранным инвесторам у нас абсолютно одинаковое. Сегодня из более чем 300 инвестпроектов, которые сопровождаются нашим Агентством экономического развития, 49 — иностранные. Многие уже работающие в Ленинградской области зарубежные компании заинтересованы в расширении своих производственных мощностей. Это хороший знак — значит, в Ленинградской области им работать комфортно.

Мы принимаем активное участие в Петербургском международном экономическом форуме и Российском инвестиционном форуме в Сочи, являющимися точками притяжения для многих иностранных компаний, которые планируют локализоваться в России. В прошлом году мы впервые самостоятельно провели бизнес-форум «Балтика—Китай», который объединил Европу и Азию и стал площадкой для обмена информацией между областными, европейскими и китайскими компаниями. В этом году темой нашего Балтийского регионального инвестиционного форума (BRIEF) станет перестройка глобальных и создание региональных цепочек добавленной стоимости, поиск инвестиционных и экспортных ниш для предприятий Ленинградской области в новых экономических реалиях.

Лучшая реклама региона для инвесторов — отзывы тех, кто уже работает здесь. Причем честные отзывы: и о возможных сложностях, и об успешности проектов. Финский или немецкий бизнесмен, уже локализовавший свое производство в регионе, не обманет своих соотечественников. Именно поэтому мы всегда приглашаем наших иностранных партнеров на презентационные мероприятия — это самый эффективный маркетинг территории.

ТОП-5 ПРОЕКТОВ С ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛОМ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

АО «Филип Моррис Ижора»

Крупнейший иностранный инвестор в Ленинградской области — АО «Филип Моррис Ижора». Самое большое предприятие компании по производственной мощности и одно из первых масштабных инвестиционных проектов в регионе было открыто в Ломоносовском районе области в начале 2000 года. Фабрика полного производственного цикла: от первичной обработки табака до изготовления и упаковки высококачественных табачных изделий. На сегодняшний день совокупный объем инвестиций в развитие данного производственного центра составляет порядка 59 млрд руб. Штат предприятия — более 1,2 тыс. человек.

В 2018 году на фабрике в Ленинградской области стартовало производство инновационной продукции с пониженным риском. В результате были запущены новые производственные линии стиков для электрической системы нагревания табака IQOS. В рамках второго этапа в период 2019–2020 годов предусмотрены установка дополнительных четырех производственных линий по производству стиков, модернизация зданий и сооружений фабрики.

ООО «Якобс Дау Эгбертс Рус»

В том же Ломоносовском районе реализуется еще один масштабный инвестпроект с иностранным капиталом. Заводу ООО «Якобс Дау Эгбертс Рус» уже почти 20 лет, и это одно из самых крупных и современных производств сублимированного кофе в мире. С 2000 года объем инвестиций составил почти €250 млн, в штате предприятия более 500 сотрудников.

В портфель компании входят бренды Jacobs, Carte Noire, L'OR, Tassimo, Maxim, Maxwell House. Продукция компании представлена в большинстве кофейных категорий: растворимый, молотый и зерновой, порционный кофе, капсулы для кофемашин. Инвестиции на модернизацию производства и развитие новых мощностей кофейного производства составляют 5 млрд руб. Это позволит запустить ряд новинок и увеличить объем выпускаемой продукции.

ООО «Рока Рус»

Компания ООО «Рока Рус», дочернее предприятие Roca Group, работает в России с 2004 года. Собственный завод был построен в Тосненском районе Ленинградской области летом 2006 года и стал первым иностранным предприятием по производству санитарной керамики на территории РФ. Инвестиции в строительство первой очереди составили €40 млн. Сейчас на предприятии работают около 250 сотрудников. Производительность завода — 600 тыс. единиц продукции в год.

На российском рынке компания представлена марками Roca, Jika и Laufen. В 2022 году планируется завершить вторую очередь завода по производству фаянсовой сантехники (объем инвестиций — 3,8 млрд руб.), что даст дополнительные 300 рабочих мест.

ООО «Нокиан Тайерс»

Собственный завод ООО «Нокиан Тайерс» по производству автомобильных шин был открыт во Всеволожском районе Ленинградской области в 2005 году. Предприятие производит инновационные легковые шины (особенной известностью пользуется их зимняя резина), шины для коммерческого транспорта, а также индустриальные шины для тяжелой техники. При этом компания фокусируется на отдельных сегментах отрасли и выпускает специальные шины для лесной, сельскохозяйственной, портовой и горнодобывающей техники. Грузовые шины производятся по технологии off-take на других заводах в соответствии со всеми стандартами Nokian Tyres. В портфеле компании бренды Nokian Hakkapeliitta, Nokian Hakka и Nokian Nordman. На всеволожском заводе полного цикла выпускается примерно 80% шин, производимых концерном, при этом 64% продукции экспортируется на внешние рынки по всему миру. За 14 лет в основной капитал предприятия было инвестировано около €1 млрд. Численность персонала — более 1,2 тыс. человек. Актуальный проект компании — строительство здания автоматизированного склада готовой продукции завода. Сумма инвестиций составляет 3,48 млрд руб.

ООО «Йотун Пэйнтс»

О продукции компании Jotun в России знают с 1989 года: тогда в нашу страну начались поставки защитных и морских покрытий. За время работы на российском рынке продукция применялась на инфраструктурных объектах, нефтегазовых объектах, а также большинстве судов, в том числе тех, что работают в условиях Крайнего Севера.

Завод ООО «Йотун Пэйнтс» по производству лакокрасочных материалов в Тосненском районе Ленинградской области — первый завод Jotun в России, а также наиболее технологически оснащенное и современное производство, когда-либо запущенное компанией. Он открылся в 2017 году на территории индустриального парка «Федоровское». Общий объем инвестиций — 1,7 млрд руб., производственная мощность — 12 млн литров жидких красок и 3,6 тыс. тонн порошковых покрытий в год.

В связи с растущими потребностями рынка принято решение об установке двух дополнительных линий для производства порошковых покрытий. Это увеличит число рабочих мест с нынешних 70 до 100. Планируемый объем инвестиций в проект составляет 200 млн руб.

Review

РОСОЭЗ
Санкт-Петербург
Особая Экономическая Зона Технологии

«За 15 лет истории ОЭЗ назрела необходимость изменения специализированного законодательства»

Летом проекту «Особые экономические зоны России» исполнилось 15 лет. Чуть меньше в Петербурге — ОЭЗ технико-внедренческого типа, входящей в пятерку наиболее успешных российских зон. Генеральный директор АО «ОЭЗ „Санкт-Петербург“» **Тамара Рондалева** рассказала „Ъ“ о диверсификации производств резидентов в условиях пандемии, необходимых изменениях в ФЗ №116 «Об особых экономических зонах в РФ» и перспективах российских площадок в текущих экономических условиях.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

— экспертиза —

— Как переживает пандемию и кризис ОЭЗ в Санкт-Петербурге?

— Наши резиденты перестраиваются и подстраиваются под текущие реалии в части ограничения передвижений и изменения сроков поставки оборудования и комплектующих. Но все проекты продолжают свое развитие, за исключением двух компаний, которые скорректируют на увеличение сроки реализации проектов («Робелл Технолоджи» и «Завод „Электроаппарат“»). Все остальные компании подтвердили намерения реализовывать свои инвестпроекты на территории ОЭЗ.

Резиденты активно диверсифицируют свои производства на фоне пандемии и возникшей потребности в некоторых дефицитных продуктах. Используя свои мощности, накопленный кадровый потенциал, высокотехнологичное оборудование, компании работают под текущие запросы рынка. Компании «Биохит», «Вертекс», «Силагнис» и другие подтвердили возможность при существующем запросе от госорганов и города быстро подстроиться под необходимость выпуска тест-систем и средств индивидуальной защиты, уже диверсифицировали свои производства и выпускают новые продукты. Компания «Биокад» сразу же включилась в разработку вакцины и сотрудничает с компанией «Вектор» в этом направлении. А те компании, которые до этого были ориентированы на производство аппаратов и средств обработки помещений, сейчас активно используют накопленный опыт и уже сформированный продукт в создании средств для борьбы с коронавирусной инфекцией. Это компания АСКМ, например.

— Что поменялось в работе ОЭЗ за время пандемии? Как поддерживали резидентов и какие нововведения появились?

— Управляющая компания (УК) в первые месяцы работала дистанционно. Сотрудники, чей функционал позволяет выполнять его без посещения офиса, работали удаленно. Но службы, обеспечивающие жизнедеятельность объектов инфраструктуры, не покидали рабочих мест. Дело в том, что мы обеспечиваем инженерными ресурсами резидентов, среди которых ряд крупных фармацевтических предприятий, чья работа не может быть приостановлена. Это девять фармзаводов, не прекращающих деятельность в условиях пандемии.

Мы ввели дополнительные меры защиты в соответствии с требованиями Роспотребнадзора. Бизнес-центры ОЭЗ работают в особом режиме, обеспечивающем безопасность в условиях пандемии, мы тестируем новое оборудование для проверки температурного режима и считаем, что полностью готовы к осенне-зимнему периоду.

Своих сотрудников мы выводили на работу поэтапно. И за этот период сократили бумажный документооборот, сейчас переходим с контрагентами на полностью автоматизированную систему обращений. Это влияет не только на скорость обработки данных, принятия решений и качество предоставляемых услуг, но и на соблюдение мер безопасности в условиях пандемии. Внедрен электронный документооборот пропускной системы с минимизацией контактов сотрудников УК и посетителей. На территории ОЭЗ около 5 тыс. работников, не считая внешних контрагентов, подрядчиков и строительных организаций. Пандемия ускорила внутренние процессы оптимизации, цифровизации и автоматизации, которые были запланированы в компании.

— Добавила ли пандемия проблем, с которыми ранее не сталкивалась УК или резиденты?

— Да, наши компании-партнеры испытывают трудности, связанные с большим количеством манипуляций, которые они вынуждены произвести, чтобы привезти специалистов, участвующих в пуско-наладочных работах, консультирующих производственные службы и т. д. Существенно влияет на работу наших резидентов проблема реимпорта, которая обозначилась еще до кризиса, но до сих пор так и не решена. Мы неоднократно направляли свои предложения о возвращении нашим резидентам возможности беспошлинно вывозить продукцию, произведенную на территории ОЭЗ, на территорию стран ЕврАзЭС. Такая льгота по реимпорту была отменена в 2017 году из-за вхождения России в ВТО, и это серьезно повлияло на изменение условий для действующих инвесторов ОЭЗ, которые изначально учитывали данные преференции в своих инвестпроектах.

— Как вы думаете, сможет ли проект ОЭЗ стимулировать рост инвестиций в регионах России после коронакризиса?

— Я могу говорить о ситуации в Санкт-Петербурге и петербургской ОЭЗ. При существенном ограничении передвижения, ограничении налаженных и выстроенных бизнес-связей и возможностей производственных мощностей мы видим, что российский инвестор заинтересован в размещении бизнеса на территории России и рынок терять не намерен. И ОЭЗ становится той площадкой, которая позволяет быстро реализовать проекты и выйти на коммерческий выпуск продукции во многих направлениях. Совокупность этих факторов позволяет сокращать сроки выполнения работ и финансовые затраты инвестора. И до, и после кризиса ОЭЗ воспринимается городом как передовой проект, который готов к масштабированию в регионе. Подтверждением этому является готовность городских властей выделять новые земельные участки для особой экономической зоны.

— Какие, на ваш взгляд, проблемы испытывают сегодня ОЭЗ и как их можно преодолеть?

— Основная проблема ОЭЗ — это назревшие изменения в действующее законодательство. Мы понимаем, что УК — это компания, которая управляет земельным банком с подготовленной инфраструктурой, куда были вложены существенные федеральные средства и средства Санкт-Петербурга, налоговые отчисления, которые осуществляют резиденты, поступают в региональный и федеральный бюджеты. Мы считаем, нужно обязательно предусмотреть субсидирование затрат УК на содержание этих объектов посредством субсидирования субъекта федерации. Это позволит сохранить преференциальные условия ведения бизнеса, не перекладывая затрат по содержанию объектов инфраструктуры ОЭЗ на резидентов. Эти предложения направлены нами и городом и в Минэкономразвития, внесены в пакет изменений в федеральный закон №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», и мы надеемся, что они будут рассмотрены Государственной думой РФ в период осенней сессии.

Еще одно важное условие — сохранение льгот для наших резидентов как резидентов ОЭЗ технико-внедренческого типа. Зоны создавались в 2006 году на период 20 лет. Резиденты, которые пришли в период с 2006 по 2010–2011 годы, являются лидерами, драйверами площадок и компаниями с наибольшими налоговыми отчислениями. Они продолжают развитие бизнеса в ОЭЗ, выходят на строительство третьих, четвертых очередей, расширяют свои проекты, показывают эффективность существующих мер поддержки, но не могут в полном объеме воспользоваться теми льготами, которые были обещана на старте проекта. Действие ОЭЗ было продлено до 2054 года. И мы считаем необходимым сохранять эти условия на протяжении всего срока действия зоны. В первую очередь это социальные налоговые льготы. Наши проекты — от 500 млн руб. инвестиций в гектар, это высокотехнологичные рабочие места, где социальная ставка является очень важной мерой поддержки. Мы предлагаем вернуть ставку в 14% для всех участников ОЭЗ вне зависимости от их форм собственности. Сейчас действует ставка 15% для малого и среднего предпринимательства, которая была названа как мера поддержки в условиях пандемии.

— На ваш взгляд, каковы перспективы российских ОЭЗ? Какими вы их видите в ближайшие пять лет?

— Мы надеемся, что положительный опыт российских ОЭЗ будет масштабироваться, будут открываться новые ОЭЗ, потому что за последние 15 лет в тех регионах, где местные власти были заинтересованы в наличии такого проекта, ОЭЗ доказали свою эффективность. Для себя мы видим расширение и открытие дополнительных площадок. И ожидаем увеличения числа новых российских инвестпроектов за счет развития кооперационных связей, потому что за основными предприятиями, которые уже работают в ОЭЗ, к нам приходят инвесторы, являющиеся поставщиками наших резидентов. Интерес к ОЭЗ уменьшаться не будет. Он как минимум будет оставаться на том же уровне, но мы видим и потенциал его роста.

Подготовила Кира Васильева

территория развития

Территории иностранных дел

— международный опыт —

Если в России первая свободная экономическая зона появилась в самом начале 1990-х годов, то за границей они действуют еще с середины прошлого века. Рассказываем о самых интересных примерах.

Предшественники нынешних свободных экономических зон (СЭЗ) появились еще во II веке до нашей эры: купцы, приезжающие на греческий остров Делос, были освобождены от пошлин и выполнения административных формальностей. Позднее беспошлинный ввоз и вывоз товаров действовал в портовых Генуе, Венеции, Марселе, а в Ливорно торговля не облагалась налогами.

Подписанная в 1973 году киотская конвенция «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» определила СЭЗ как внешнеторговый анклав, где любые товары считаются находящимися за пределами национальной территории. Это привело к резкому росту подобных территорий. Так, если в 1986 году было известно о 176 зонах, то к 2020-му их стало уже более 5,4 тыс. Суммарный экспорт зарубежных СЭЗ составляет около €3,5 трлн. Доминирующим направлением для таких зон является промышленность, далее следуют торговля и сервис.

Отличительная особенность СЭЗ — преференции, которые предоставляются либо на территории определенной зоны, либо для определенного вида деятельности независимо от местоположения. Это могут быть нулевые пошлины на импортируемые товары и услуги, льготы или полное освобождение от налогов, а также, например, право на использование резидентами инфраструктуры обустроенной зоны.

Первой свободной экономической территорией в современном понимании стала экспортно-промышленная зона (ЭПЗ) «Шеннон», образованная в 1959 году в районе одноименного аэропорта в Ирландии. Близость воздушной гавани с действующим режимом duty free не только обеспечила удобство грузоперевозок, но и заинтересовала инвесторов, ведь сырье, полуфабрикаты и комплектующие можно было ввозить без пошлины. Среди других преференций — нулевые или пониженные ставки ряда налогов в зависимости от рода деятельности компаний, а также невысокая стоимость аренды помещений.

В настоящее время «Шеннон» — высокоразвитый промышленный центр, состоящий в основном из высокотехнологичных предприятий, включая филиал компании Intel, с ежегодным экспортом более $1 млрд. На предприятиях производится электронное и буровое оборудование, промышленные алмазы, потребительские товары, а управляющая компания Shannon Development теперь разрабатывает проекты в СЭЗ по заказам различных государств по всему миру. Символично, что именно тут расположена штаб-квартира Международной ассоциации научных парков, объединившей Европейский, Северо-Американский и Азиатско-Тихоокеанский регионы.

Азиатская модель

Более 60% современных СЭЗ расположены в Азии. Лидирует в регионе Китай, где курс на организацию свободных зон стал составной частью национальной стратегии развития. Первые такие территории появились там в 1980 году. Присоединившиеся к ним четыре года спустя 14 прибрежных СЭЗ стали окнами и посредниками на внешнем рынке, ориентированными не только на отечественных, но и на иностранных инвесторов. В последующие годы особые зоны были организованы и во внутренних провинциях Китая.

Отличительная особенность китайских СЭЗ: местная администрация наделена правами региональных правительств. Управляющие комитеты могут распоряжаться средствами на мировом и внутренних рынках, размещать за рубежом облигации и принимать свои нормативно-правовые акты. Впрочем, за эту относительную самостоятельность администрация отвечает собственными средствами.

Строить этот сегмент экономики в КНР было решено за иностранный счет, причем поначалу предлагалось ограничиться только этническими китайцами. В частности, зарубежным резидентам предоставляются налоговые и таможенные льготы (китайские предприятия этих преференций то лишаются, то вновь получают), строительство СЭЗ основывается на привлечении капитала заграничных компаний, основные экономические формы — чисто иностранные или совместные предприятия, да и продукция территорий ориентирована на экспорт.

Яркой иллюстрацией политики властей страны можно назвать район Шанхая Пудун, который получил статус СЭЗ в 1990 году. Сейчас это крупнейшая экономическая развивающаяся зона в Китае: более 4 тыс. предприятий с участием иностранного капитала. Только 60 транснациональных компаний из Гонконга, США, Японии, Швейцарии и других стран вложили более $5 млрд в развитие местных объектов, и многие из них перенесли в Шанхай свои штаб-квартиры или открыли филиалы. На территории Пудуна находятся зона свободной торговли, финансовый центр, парк высоких технологий и зона обработки экспортных товаров.

Как отмечают китайские СМИ, несмотря на сильное влияние пандемии COVID-19, многие экономические зоны страны сохранили «экономическую жизнеспособность и остались привлекательными для инвесторов». К примеру, в том же Шанхае в марте открылся первый промышленный парк 5G при финансовом участии индустриальных гигантов Huawei, China Mobile и SAIC Motor. А в течение первых восьми месяцев 2020-го в Шэньчжэньской СЭЗ было зарегистрировано около 200 тыс. новых предприятий, что на 15% превышает показатель аналогичного периода прошлого года.

Выход из Великой депрессии

Впрочем, как отмечается в опросе, проведенном весной текущего года Институтом мировой экономики и Всемирной организацией свободных зон, перспективы азиатских СЭЗ в условиях коронакризиса хуже, чем в США. Отчасти это объясняется сниженным спросом, перебоями в цепочке поставок, а также самим механизмом возникновения СЭЗ в разных странах.

В США особые экономические зоны возникали вследствие сочетания географических, экономических и социальных факторов. Самый распространенный вид СЭЗ — зоны внешней торговли. Чаще всего они появлялись в штатах с выходом к морю или океану (Техас, Нью-Йорк, Флорида, Калифорния) либо в глубине страны, если там есть крупные промышленные комплексы (Огайо, Индиана, Аризона, Иллинойс). В последнее время также практикуется переоборудование военных баз в особые экономические зоны с технопарками.

Второй вид СЭЗ — предпринимательские зоны, расположенные, как правило, в экономически депрессивных районах крупных городов. К примеру, в Коннектикуте статус предпринимательской зоны дается городам, где минимум четверть жителей получают пособия по социальной помощи, а число безработных вдвое больше, чем в среднем по штату. Резидентам таких зон предоставляется на федеральном уровне скидка 5% на налоги при строительных и ремонтных работах, налоговые скидки за каждого принятого на работу, отмена налога на увеличение стоимости капитала. Преференции, таким образом, должны стимулировать создание новых рабочих мест и повысить доходы местного населения. Примечательно, что подобный механизм использовался еще с 30-х годов XX века для борьбы с последствиями Великой депрессии.

И, наконец, технопарки и индустриальные парки, наиболее известный из них — Кремниевая долина в Калифорнии. Она, точнее, ее прототип, возникла на базе Стэнфордского университета. После окончания Второй мировой войны вуз переживал небывалый наплыв студентов, а вот средств на учебный процесс у заведения не хватало. Декан инженерного факультета Фредерик Терман предложил сдавать в аренду земли университета общей площадью 32 кв. км, но с одним условием — только высокотехнологичным компаниям.

Руководство образовательного учреждения не препятствовало, когда стремящиеся к работе с ним инновационные компании начали размещать свои производства и научные центры по соседству с кампусами. Более того, поощряло участие своих профессоров и аспирантов в исследованиях и разработках. Бизнес, в свою очередь, оказался рад уже готовой инфраструктуре и в особенности квалифицированным кадрам. Как итог: по крайней мере до начала пандемии COVID-2019 в Кремниевой долине трудились около 400 тыс. специалистов IT-сферы, хотя порядка 20 тыс. сотрудников стартапов лишились своей работы только за первые два месяца коронакризиса.

Догнать Запад

Хотя за последние пять лет прирост новых СЭЗ в мире составил более 20%, некоторые экономисты скептически относятся к эффективности такой модели и прогнозируют скорое насыщение рынка. В условиях либерализации международной торговли затраты на создание особых экономических зон не всегда меньше получаемых эффектов, особенно в развитых странах, где аренда, стоимость рабочей силы, сырья, комплектующих и логистика стоят довольно дорого. С другой стороны, у СЭЗ есть положительные вторичные эффекты в долгосрочной перспективе: оживление национального рынка, тиражирование современных технологий и создание новых рабочих мест.

При этом если сравнивать иностранные СЭЗ с российскими особыми экономическими зонами, то с точки зрения предоставляемых преференций — налоговой политики и тарифов — отечественные площадки выглядят не хуже, а то и лучше зарубежных. Другое дело, что по уровню развития инфраструктуры, количества и качества кадров Россия пока еще отстает от многих иностранных государств. Кроме того, свои ограничения накладывают недостаточная проработка российского законодательства, межведомственная несогласованность, а также небольшой охват мерами поддержки действующих предприятий по сравнению с вновь созданными.

Татьяна Еремина

Review

«Кризис пройдет, мужчины вновь начнут дарить женщинам бриллианты»

Глава Якутии **Айсен Николаев** в интервью „Ъ“ поделился опытом применения режима территорий опережающего развития (ТОР) как для малого, так и крупного бизнеса, а также рассказал о том, как в регионе решают проблему дефицита кадров для новых проектов.

ПРЕСС-СЛУЖБА ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ САХА-ЯКУТИЯ

— от первого лица —

— Ограничения, связанные с пандемией, ударили по бизнесу и бюджету. Насколько сейчас нормализовалась ситуация в республике?

— Из-за коронавирусной инфекции ситуация, конечно же, не самая простая, наибольший ущерб наша экономика понесла от кризиса в мировой алмазодобывающей промышленности — как акционеры компании АЛРОСА мы теряем дивиденды, а также налоговые доходы от ее деятельности. Учитывая, что поступления от компании обеспечивают свыше 30% доходов бюджета, это существенные потери для нас. Резкое снижение цен на нефть и соглашение ОПЕК по ограничению добычи также сыграли свою роль — снизились наши доходы от нефтяной отрасли. При этом у нас рост по газовой промышленности: «Сила Сибири» начинает постепенно выходить на проектные мощности. В результате нашей работы с «Газпромом» достигнуто соглашение об увеличении налоговых выплат в бюджет республики.

Что касается других отраслей, то у нас, как и везде, хорошо себя чувствует золотодобывающая промышленность. Несмотря на кризис, мы начинаем развивать и угольную промышленность, в том числе в рамках ТОР. ИТ-сектор хотя и не очень большой, тоже чувствует себя неплохо и очень для нас важен. Так что в целом мы достаточно оптимистично смотрим в будущее. Кризис пройдет, мужчины вновь начнут дарить женщинам бриллианты.

— Вице-премьер Юрий Трутнев предлагал руководству компании АЛРОСА задуматься о диверсификации. Считаете ли вы такой подход оправданным с точки зрения рисков для региона?

— АЛРОСА — это крупнейшая алмазодобывающая компания мира, а добыча алмазов, наверное, одна из немногих отраслей, где Россия мировой чемпион. Это лидерство мы обязательно должны сохранить. Поэтому основные инвестиции должны идти именно в развитие ныне существующих и поиск новых алмазных месторождений не только в Якутии, но и в целом по компании. При этом, конечно же, я согласен, что определенные проекты с хорошей окупаемостью могут осуществляться и в других отраслях, в частности в золотодобывающей промышленности, добыче редкоземельных металлов. Но только в том случае, если это экономически эффективно.

«Добыча алмазов — одна из отраслей, где Россия точно чемпион. Это лидерство мы обязательно должны сохранить»

— В Якутии действуют две территории опережающего развития, особыми льготами будут пользоваться и проекты в Арктической зоне. Насколько критичной для региона является возможность применять подобные механизмы для привлечения инвесторов?

— Территории опережающего развития задумывались и реализовывались нами именно для развития тех территорий, где реализация проектов была затруднена из-за отсутствия инфраструктуры, прежде всего транспортной. Это касается как реализации проектов малого бизнеса в ТОР «Якутия», так и крупных проектов по добыче угля, таких как проект «Колмара» в ТОР «Южная Якутия». Мы видим, что и там, и там реализация программы поддержки государства, создания инфраструктуры на этих территориях сыграла свою роль, а ТОР «Южная Якутия» — это, на мой взгляд, один из лучших примеров ТОР у нас в стране. В целом я считаю, что подходы к реализации территорий опережающего развития, которые были заложены вице-премьером Юрием Трутневым и Минвостокразвития, неплохо отработаны на территории Якутии.

— В настоящее время статус резидента ТОР «Якутия» присвоен 22 предприятиям, которые уже вложили в свои проекты 2,8 млрд руб. и создали более 250 рабочих мест. В ТОР «Южная Якутия» якорным инвестором выступает «Колмар», здесь реализуется 16 проектов, но заявленный объем инвестиций существенно выше. Как вы оцениваете эффект ТОР для бюджета республики?

— Если смотреть напрямую, то, конечно же, ТОР не приносят тех доходов в бюджет, которые можно собрать, если не применять льготы. Но без ТОР попросту не появились бы новые проекты, не было бы создано несколько тысяч рабочих мест. Без специальных режимов мы не начали бы собирать даже небольшие налоги — всего же по ТОР «Якутия» и «Южная Якутия» до 2025 года мы ждем порядка 25 млрд руб. При этом, конечно же, для меня главная задача — это создание рабочих мест. Суммарно должно появиться порядка 10 тыс. рабочих мест, на сегодняшний день уже создано 7 тыс., инвесторами вложено 52,3 млрд руб., хотя со стороны государства вложения составили 4 млрд руб., в основном из федерального бюджета, если учитывать в целом поддержку проектов, в том числе и до создания ТОР.

«Без ТОР попросту не появились бы новые проекты, не было бы создано несколько тысяч рабочих мест»

— Многих инвесторов в условиях кризиса пугает неопределенность, откладываются планы по реализации инвестпроектов. Насколько сильно это повлияет на ТОР в Якутии?

— Я не жду здесь никаких серьезных проволочек — проекты реализуются. Конечно, есть определенные сдвиги — например, по «Южной Якутии» у нас были проблемы, связанные с тем, что на шеф-монтаж на обогатительную фабрику не могли приехать китайские специалисты — это привело к простою на несколько месяцев, было специальное поручение правительства РФ, чтобы они могли въехать, а затем вернуться обратно. Не так давно мы ввели крупнейшую в стране угольную шахту «Инаглинская» и обогатительную фабрику «Инаглинская-2». Это позволит России уверенно закрепиться в тройке мировых лидеров по производству и экспорту коксующегося угля. Шахта «Инаглинская» по праву считается главным амбициозным проектом угольной отрасли страны — таких строек не было с советских времен. Этот проект компании «Колмар» обеспечивает поэтапное увеличение добывающих мощностей до 12 млн тонн угля в год. Реализация масштабного проекта дает Якутии возможность укрепить лидирующие позиции в угольной промышленности не только Дальнего Востока, но и страны.

Здесь все идет по плану, в скором времени вступит в строй первая очередь третьего этапа, а до конца следующего года мы построим уже вторую очередь третьего этапа, и на этом тепличный комплекс будет полностью сформирован и станет обеспечивать потребности жителей Якутска в овощах на 25–30%. Это экологически чистые овощи, они выращиваются по японским стандартам. Проект очень востребован — в условиях пандемии, когда была закрыта китайская граница на ввоз овощей, поставки из теплицы позволили нам сдержать резкий рост цен.

Что касается контактов с иностранными инвесторами, то здесь кризис уже немного спал: некоторые приезжают через Москву, активизировалась работа через видеоконференцсвязь, с компаниями из стран АТР мы постоянно на связи, западноевропейские инвесторы начинают на нас выходить, российские же отсюда и не уходили. Мы, конечно же, чувствовали определенный спад во время кризиса, но сейчас уже работаем в привычном ритме.

— Традиционно одной из ключевых проблем для инвесторов является не только доступ к инфраструктуре и экономическая окупаемость проекта, но и дефицит кадров. Какова ситуация в Якутии?

— Вопрос обеспечения инвестиционных проектов кадрами — это, наверное, проблема не только Якутии и даже не только Дальнего Востока, но и всей нашей страны, к сожалению. В Якутии на те проекты, которые уже сегодня реализуются, а это порядка 50 крупных инвестпроектов, нам нужно около 40 тыс. достаточно высококвалифицированных специалистов. Это не рабочие, которые взяли лопату и начали копать, это специалисты с хорошим образованием, ведь даже те, кто занимает рабочие должности на новых производствах, должны обладать очень высокой квалификацией и необходимыми компетенциями. Соответственно, мы сегодня прилагаем все усилия для того, чтобы максимально готовить рабочие и управленческие кадры здесь, на месте. Это самый дорогостоящий путь с отложенным эффектом, но он самый правильный. Потому что это расчет на десятилетия вперед.

«Вопрос обеспечения инвестиционных проектов кадрами — это, наверное, проблема не только Якутии, но и всей нашей страны»

Мы разработали очень интересный проект по созданию под Якутском, как раз на территории опережающего развития «Якутия», суперкампуса, где в одном месте будет расположен целый ряд учреждений профтехобразования. Для них будет создана необходимая инфраструктура, к ней будут подвязаны предприятия, которые уже работают на территории ТОР. Кампус будет готовить специалистов рабочих специальностей, но экстракласса — они будут востребованы на всех производственных объектах нашей республики. Задача на самом деле совсем не простая. В такой подаче, насколько я знаю, она у нас в стране еще не решалась, но мы считаем, что этот проект может быть реализован уже в ближайшие годы — им заинтересовались профильные федеральные министерства и поддерживают нас. К тому же этот проект позволит нам решить еще одну застарелую проблему Якутска — это огромная переполненность школ в центральной части города. У нас сейчас в среднем в первый класс пошли по 40–42 ребенка, а некоторые школы переполнены в три раза. В результате создания такого суперкампуса у нас освободится ряд помещений, которые пока заняты учреждениями профобразования, расположенными прямо в центре города. По нашим подсчетам, это порядка 40 тыс. кв. м площадей. Если мы эти здания превратим в нормальные школы, то получим как минимум 5 тыс. дополнительных мест для детей — это сразу снимет проблему переполненности.

— Планируете ли сотрудничать с российскими или иностранными вузами?

— Наш Северо-Восточный федеральный университет активно сотрудничает с лучшими вузами мира, университетами азиатских стран. У нас осуществляется очень много совместных проектов. Тем более что мы уже создали научно-образовательный центр «Север», где как раз задействованы Якутский научный центр Сибирского отделения Академии наук, наш федеральный университет, Государственный агротехнологический университет, Арктический институт культуры и искусств. В общем, это коллаборация науки, высшего и профессионального технического образования, у нас есть связи и с промышленными предприятиями, с иностранными партнерами.

Также 1 сентября мы открыли общеобразовательное учреждение нового типа — Международную арктическую школу, в которую в рамках конкурса отобрали 185 детей со всей республики — в этом году отбор проводился с седьмого класса, в следующем начнем с пятого. Это абсолютно новая школа, мы ее ввели только в этом году, она оснащена всем, что нужно для современного образования, на уровне лучших международных образовательных учреждений. Мы планируем через два года получить лицензию международного бакалавриата, но у нас уже сейчас ряд предметов преподают носители языка.

— На встрече с премьер-министром Михаилом Мишустиным вы предложили ввести для компаний в сферах наукоемких и цифровых технологий режим «цифрового» ТОР, так как действующий сейчас режим привязывает резидентов к конкретному месту. Как оцениваете перспективы появления такого формата?

— Мы уже начинаем это все отрабатывать. Премьер-министр поддержал нас. В стране уже существуют беспрецедентные налоговые льготы для IT-отрасли, поэтому я предложил отработать новый режим в рамках нашей ТОР. Здесь у нас в принципе все должно получиться. Недавно вышел протокол по итогам заседания по развитию Дальнего Востока — очень большой, серьезный документ, в нем появились и наши предложения в части инфраструктуры для резидентов ТОР, которые будут работать в области ИТ-технологий, вплоть до создания центров обработки данных при поддержке субсидиями из федерального бюджета.

— 28 августа начался прием заявок на получение статуса резидента Арктической зоны, предусмотрены льготы как для добычи, так и для прочих проектов. Также сообщалось, что в сентябре будет принята новая госпрограмма развития Арктики. Какие у вас ожидания в связи с этим?

— Ожидания у нас хорошие. Потому что мы долго бились за эти льготы, за то, чтобы проекты в Арктике все-таки поддерживались государством. К сожалению, про Арктику говорилось, что это наше будущее, но мало что делалось в настоящем. Мы системно занимаемся вопросами Арктики последние несколько лет, с прошлого года отменили ряд региональных налогов для тех, кто живет в Арктической зоне. Это, может быть, даже больше политическая акция была, но люди ее очень хорошо восприняли, потому что для людей, которые живут в Арктике, важна именно позиция государства, которая заключается в том, что их поддерживают. Именно тех, кто сегодня живет и работает в Арктике, а не какие-то большие проекты. Жить там на самом деле не так просто, потому что очень сложные природно-климатические условия, транспортная инфраструктура отсутствует, социальная инфраструктура по большому счету после развала Советского Союза во многих местах и не обновлялась. Поэтому мы очень надеемся, что в новой госпрограмме развития Арктики обязательно будет уделено внимание поддержке местного населения. Насколько я знаю, в той версии госпрограммы, которая сейчас планируется к утверждению, есть три подраздела. Первый — это как раз создание условий для привлечения частных инвестиций для комплексного развития арктических территорий. Второй раздел в большей степени посвящен развитию транспортной инфраструктуры, социальной инфраструктуры. Третий раздел — это «Дети Арктики». Это тот раздел, за включение которого мы всегда выступали, и теперь, по крайней мере на этапе разработки документа, он в программе появился. У нас есть и своя отдельная региональная арктическая госпрограмма, 14 августа я подписал стратегию развития Якутской Арктики до 2035 года. Уверен, что в любом случае мы с помощью руководства страны все-таки сможем развивать Арктику более быстрыми темпами.

— Какова у вас сейчас ситуация с оттоком населения из Арктической зоны Якутии?

— Этот год — первый со времен развала Советского Союза, когда население Якутской Арктики не сократилось, а немного увеличилось: было 67 тыс. человек, стало 68 тыс., и это на территории в 1600 тыс. кв. км.

Интервью взяла Татьяна Едовина

территория развития

Социальный прецедент

В первой половине сентября в Якутии открылись международная школа, центр культуры и детский сад — 3 последних объекта из 12, построенных в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Финансирование затрат на реализацию проекта было реализовано через выпуск социальных облигаций. Для российского рынка это важный прецедент.

ГРУППА «ВИС»

Детский сад «Сардаана» в 203-м микрорайоне Якутска

МНЕНИЕ

Айсен Николаев,
глава Республики Саха (Якутия):
— На данный момент социальные облигации в стадии развития по всей России. Они стали новым финансовым инструментом на публичном рынке Российской Федерации. Республика Саха (Якутия), в свою очередь, стала своеобразным локомотивом при внедрении социальных облигаций в проект ГЧП.

Для города и республики в целом повысилась доступность социальной инфраструктуры, что дает жителям уверенность в активном участии региона в развитии необходимых гражданам условий для комфортного проживания.

Считаю, что перспективы социальных облигаций в масштабах всей страны большие, они помогут регионам перейти на новую схему оплаты социальных проектов. Они предоставляют возможность поддержки инновационных идей, улучшают предсказуемость и качество предоставляемых услуг, образуют более эффективное партнерство между сторонами.

— инфраструктура —

В рамках этого пилотного проекта в короткие сроки в Республике Саха (Якутия) было построено 12 новых учреждений образования и культуры, создано свыше 3 тыс. мест в детских садах и школах. Все объекты на сегодняшний день сданы в эксплуатацию. Их создание на выделенные регионом средства без участия частных инвесторов было бы невозможно.

Затраты по проекту Группа «ВИС» с помощью BCS Global Markets и партнеров рефинансировала в июне. Выпуск прошел независимую верификацию на соответствие принципам социальных облигаций Международной ассоциации рынков капитала (ICMA). Ценные бумаги были включены в сектор устойчивого развития Московской биржи. Полученные средства Группа «ВИС» направила на реализацию новых инициатив в сфере создания объектов инфраструктуры.

В сентябре свои двери открыли:

Международная Арктическая школа, рассчитанная на 220 учеников. Здесь на постоянной основе будут обучаться талантливые дети со всей Якутии по двум программам — российской и международной. В России подобных школ всего 11, а в странах СНГ — 18. Уже сегодня конкурс составил почти четыре человека на место: на 220 мест поступило около 800 заявок. Школа укомплектована современным оборудованием, включая собственный планетарий 4К. Здесь устроены лаборантские в кабинетах биологии, химии и физики, информатики, своя библиотека, классы фортепиано, струнных и духовых инструментов, а также конференц-зал. Общая площадь здания превышает 7,2 тыс. кв. м.

Центр культуры и современного искусства имени Юрия Гагарина — многофункциональный развлекательный комплекс. Трехэтажное здание общей площадью свыше 5,5 тыс. кв. м вместило досуговые помещения как для молодежи, так и для ветеранов. В центре расположился один из крупнейших киноконцертных залов Якутии на 500 зрителей, оснащенный современным мультимедийным оборудованием. В одном из фойе место постоянной прописки обрел музей авиации, где будет собрана обширная информация обо всех событиях и фактах, связанных с развитием авиации в республике.

Современный детский сад в 203-м микрорайоне, рассчитанный на 315 воспитанников. Выполненное по индивидуальному дизайн-проекту здание рассчитано на 18 групп, включая ясельные, логопедические и дошкольные. Двухэтажное строение включает групповые ячейки, просторные физкультурные и музыкальные залы, помещение для компьютерной техники. Здание оборудовано лифтами и приспособлено для маломобильных групп населения. На прилегающем участке расположены площадки для подвижных игр, а также площадка для тихого отдыха.

Как работают социальные облигации

Понятие социальных облигаций появилось в России совсем недавно — в июне, когда состоялось дебютное размещение секьюритизированных социальных облигаций структурированного финансирования с залоговым обеспечением на Мосбирже. Привлечением финансирования в рамках выпуска занимались BCS Global Markets и Компания проектного финансирования («дочка» Группы «ВИС»). Партнерами выпуска стали банк «ФК Открытие», банк ДОМ.РФ и Совкомбанк.

В рамках выпуска были размещены два старших биржевых транша (исполнение обязательств по ним происходит в приоритетном порядке) и один внебиржевой транш. Суммарный объем выпуска составил 5,6 млрд руб. По выпуску предусмотрена амортизация четыре раза в год, срок погашения — шесть с половиной лет.

Весь выпуск ценных бумаг прошел независимую верификацию рейтингового агентства «Эксперт РА» на соответствие принципам социальных облигаций (SBP) Международной ассоциации рынков капитала (ICMA). В процессе размещения инвесторам было предложено два транша субординированных друг относительно друга облигаций («А» и «Б»). Из-за специфики, связанной с положениями соглашения о ГЧП, размещение проходило по цене с фиксированной ставкой купона.

Обычно облигации размещаются на аукционе по ставке купона, и их доходность, как правило, близка этой ставке. В данном выпуске размещение проходило по цене с заранее установленной ставкой купона (так размещается большинство муниципальных и субфедеральных бумаг). Покупателем бумаг на аукционе становился тот инвестор, который предложил самую высокую цену.

В этом проекте облигации старшего транша «А» с купоном 10,21% разместились с двукратной переподпиской (что говорит о большом интересе к выпуску). Цена размещения при этом была повышена до 108% от номинала — это оказалось выше первоначального запланированного диапазона продажи (106,5–107,5%). Инвесторы готовы были покупать облигации с меньшей доходностью, что говорит о высоком качестве бумаги.

Мезонинный транш «Б» (купон на весь срок жизни бумаги в 16,31% годовых) был размещен по цене 115% от номинала. Младший транш «М» имеет плавающий купон и в соответствии с требованиями законодательства был выкуплен одним из оригинаторов (Компания проектного финансирования).

Социальные облигации — это новый для России финансовый инструмент, позволяющий частному инвестору не только увеличить доход, но и оказать помощь развитию социальной инфраструктуры регионам страны, говорит соруководитель, главный исполнительный директор BCS Global Markets Алексей Гонус: «Для нас это важный аргумент. Наша компания руководствуется принципами ответственного подхода к инвестициям, которые включают в себя ESG-факторы (факторы устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса), в частности социальный фактор, которым в данном случае являются улучшение социальной инфраструктуры в Республике Саха (Якутия) и польза окружающей среде и обществу в целом. Публичные и частные партнеры этого проекта подтвердили репутацию инновационных и транспарентных участников рынка капитала». По словам Алексея Гонуса, внимание к ESG-направлению для BCS Global Markets не ново: в июле был запущен ESG-портфель для локальных инвесторов, состоящий исключительно из российских компаний.

Наталья Петрова

СПРАВКА

Социальные облигации — многосторонний контракт между инвестором и правительством. Впервые понятие social bonds появилось в Великобритании в 2010 году. Инструмент разрабатывался для помощи бывшим заключенным. Некоммерческая организация Social Finance планировала профинансировать программу реабилитации освободившихся экс-преступников в Питерборо, дав им возможность найти работу и избежать повторного попадания в тюрьму, тем самым снизив уровень преступности на 7,5%. Тогда в проект поверили 17 инвесторов, вложивших £5 млн. Через семь лет результаты оказались выше прогнозных: преступность упала на 9%. Инвесторы получили свои деньги и дополнительные 3% годовых.

Этот опыт захотели перенять многие страны. К началу 2020 года было выпущено более 150 социальных облигаций, которые создавались для реализации проектов в сферах занятости, социального обеспечения и здравоохранения. В июле 2020-го тренд на экологию и развитие экономики замкнутого цикла подхватила Henkel, выпустив свою облигацию. Глобальная компания первой на рынке использовала инструмент корпоративного финансирования для сокращения пластиковых отходов.

ЧЕМ ЭТОТ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЛЕЗЕН ИНВЕСТОРАМ

Социальные облигации сочетают в себе два важных для инвестора фактора — надежный рейтинг бумаги (ruA.sf и ruBBB+.sf для траншей «А» и «Б» соответственно), присвоенный в результате скрупулезной и кропотливой работы оригинаторов над качественным структурированным финансированием выпуска и высокую доходность. Обслуживать обязательства по долговым ценным бумагам будут правительство Республики Саха (Якутия) и городской округ Город Якутск, поэтому средства инвесторов защищены надежнее, чем при инвестировании в облигации корпоративных эмитентов с подобным уровнем рейтинга, так как риск дефолта на уровне региона с высокими зарплатами и развитым производством минимален. При этом доходность по социальным облигациям выходит гораздо выше, чем при вкладах.

Во время букбилдинга (сбор книги заявок) была зафиксирована двукратная переподписка на облигации транша «А». Спред доходности облигаций транша «Б» составил порядка 600 б. п., что довольно много. Это в первую очередь премия для инвесторов за участие в первичном размещении бумаг. То есть в момент размещения инвестор мог купить бумагу с низким риском и доходностью в два раза выше, чем у обычных облигаций Республики Саха (Якутия).

Инвесторы получили инструмент консервативной траншевой секьюритизации структурированного финансирования с дополнительным бонусом в виде независимой верификации по международным стандартам для социальных облигаций.

В холоде, но не в обиде

АЛЕКСАНДР РЮМИН/ТАСС

Тепличный комплекс «Саюри»

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ «КОЛМАР»

ГОК «Инаглинский» отрабатывает запасы Чульманского каменноугольного месторождения на юге Якутии

— практика —

Режим территорий опережающего развития (ТОР) был запущен в 2015 году, чтобы у инвесторов появился дополнительный стимул вкладываться в проекты на Дальнем Востоке. „Ъ“ пообщался с резидентами ТОР в Якутии и Хабаровском крае и выяснил, что льготам инвесторы рады — это позволяет быстрее отбивать капвложения, но на фоне возросших оборотов нехватка транспортной инфраструктуры в регионе чувствуется все острее.

Пар над мерзлотой

В Якутии действуют две ТОР, одна из них расположена в окрестностях Якутска и рассчитана на отдельные небольшие проекты, для которых важна близость к городу, вторая — в Нерюнгри на юге республики, где все связано с разработкой расположенных в этом районе угольных месторождений.

В ТОР «Якутия» заключено 22 соглашения на 12 млрд руб., 10 из них уже реализуются. Наверное, самый известный проект — это тепличный комплекс «Саюри», который осуществляется в партнерстве с Hokkaido Corporation (японская сторона предоставила технологии строительства теплиц и выращивания овощей методом гидропоники почти без использования удобрений). Вложения в проект составили около 2 млрд руб., он был реализован при поддержке Фонда развития Дальнего Востока (ФРДВ), который вложил 900 млн руб., выступив в качестве кредитора и акционера. Летом в теплицах хватает естественного освещения, а вот зимой включают сотни мощных ламп, компенсирующих короткий световой день.

Потребность в выращивании продуктов питания на месте, несмотря на вечную мерзлоту, объясняется и тем, что сейчас все поставки в Якутию носят сезонный характер — из-за отсутствия моста через Лену во время прекращения переправы и до замерзания реки добраться с правого берега на левый (в том числе до Якутска) можно лишь самолетом. Это ведет к резкому удорожанию поставок. Для решения проблемы с мостом власти надеются получить федеральное финансирование из целевых госпрограмм. Пока же удалось привлечь концессионера (им выступила группа компаний ВИС, предложившая возвести мост за 83,1 млрд руб., из которых более половины — средства из бюджета). Предполагается, что компания будет нести расходы на этапе эксплуатации моста, в том числе за счет дохода от сбора платы за проезд грузовых автомобилей.

«Мечты сбываются не только у „Газпрома“»

Вторая ТОР расположена на юге республики — рядом с городом Нерюнгри вблизи Амуро-Якутской магистрали. Это шахтерский город, он был основан для разработки богатых месторождений угля, но позднее пришел в упадок. Сейчас это второй по величине город в республике, здесь живут 68 тыс. человек.

Вновь развивать месторождения взялась компания «Колмар», которую возглавил Сергей Цивилев (теперь губернатор Кемеровской области). ГОК «Денисовский» и ГОК «Инаглинский» стали якорными резидентами ТОР, созданной в конце 2016 года (сейчас в нем реализуется 16 проектов с объемом инвестиций в 111,2 млрд руб., уже вложено 49,5 млрд руб.). 10 сентября здесь была запущена первая очередь шахты «Инаглинская» и фабрики «Инаглинская-2» мощностью 6 млн тонн угля в год. Предполагается, что после ввода второй очереди объем добычи вырастет до 12 млн тонн в год. Всего же на двух ГОКах будет добываться до 20 млн тонн угля (на фабрике «Инаглинская-1» обрабатывается 2 млн тонн, на «Денисовской» — 6 млн тонн).

Сергей Цивилев на открытии фабрики отметил, что в самом начале консультанты посчитали, что оба проекта были нерентабельны: «Денисовскую» рекомендовали закрыть, а «Инаглинскую» — не строить. Тем не менее после вложений ФРДВ (фонд инвестировал 4 млрд руб.— средства были направлены в основном на закупку оборудования) компании удалось привлечь финансирование от Газпромбанка для разработки месторождения и строительства новой фабрики. Всего в развитие месторождений «Колмар» планирует инвестировать 72,2 млрд руб. (из них уже вложено 20 млрд руб.). Компания добывает коксующийся уголь — это премиальный товар по сравнению с энергетическим углем. Коксующийся уголь используется в металлургии (именно этот фактор может поддержать спрос, несмотря на введение все более жестких экологических требований), энергетический — для ТЭЦ.

По словам Анны Цивилевой, председателя совета директоров «Колмар Групп», проект был бы реализован и без льгот в рамках ТОР, но его рентабельность была бы ниже, как и общий объем инвестиций — сейчас он составляет 120 млрд руб., без льгот было бы 60 млрд руб.

Рядом с проектами «Колмара» расположено крупнейшее в России месторождение коксующегося угля — Эльгинское, и здесь также наращивают добычу. После сделки в апреле актив перешел от «Мечела» к «А-Проперти» Альберта Авдоляна. Компания планирует вложить в развитие месторождения 130 млрд руб. и к 2023 году увеличить добычу угля с 5 млн до 45 млн тонн. В планах также расширение с 3,5 млн тонн до 30 млн тонн провозной способности железнодорожного пути Эльга—Улак, который соединяет Эльгинское месторождение с Байкало-Амурской магистралью (БАМ), и строительство перевалочных мощностей в акватории порта Ванино.

Однако Эльгинское вряд ли получит статус резидента ТОР. Как пояснил „Ъ“ глава Якутии Айсен Николаев, ТОР — это режим для новых месторождений. Тем не менее с руководством компании ведутся переговоры — получение преференций возможно для строительства инфраструктуры, в том числе социальной. Новые владельцы уже занимаются реконструкцией участка железной дороги, но самая серьезная проблема — это провозные возможности от Улака до портов Дальнего Востока.

с16

Review

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТЕХНОПАРК
ЮЖНАЯ ПРОМЗОНА

Бизнес камень точит

Рядом с Петрозаводском завершилось строительство нового промышленного технопарка «Южная промзона». Он стал первым на территории Российской Федерации промышленным технопарком по обработке природного камня. Общая площадь помещений составит 14 814 кв. м. Проект должен помочь в формировании инфраструктуры для размещения новых объектов в сфере камнеобрабатывающего производства и сопутствующего сервиса. Также он позволит создавать новые рабочие места в регионе и даст доступ к современному камнеобрабатывающему оборудованию субъектам МСП.

— проект —

ПРЕДОСТАВЛЕНО ООО «АКЦЕПТ»

Промышленный технопарк «Южная промзона» создан в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» при поддержке Министерства экономического развития и промышленности Республики Карелия и имеет огромное значение для развития малого и среднего предпринимательства в России.

Сегодня почти 50% площадей технопарка уже зарезервированы за его резидентами — компаниями малого и среднего бизнеса. Они смогут арендовать специально подготовленные помещения по льготной ставке, взять в аренду современное высокотехнологичное оборудование для исполнения сложных заказов, получат доступ к складу блоков и готовой продукции, а также размещению заказов на производствах. Кроме того, технопарк поможет в разгрузке и отгрузке блоков железнодорожным и автотранспортом, а также будет содействовать выходу на экспорт.

Финансирование проекта

Общая заявленная стоимость проекта — 516,2 млн руб. (из них 312,3 млн руб. были направлены на реконструкцию производственного корпуса — цеха по переработке природного камня, еще 203,9 млн руб.— на покупку и монтаж оборудования).

Базовое обустройство технопарка (текущий ремонт производственных площадей, покупка и монтаж оборудования) будет вестись за счет субсидий из регионального и федерального бюджетов (78%, 403 млн руб.) и средств инвестора (22%, 113,2 млн руб.).

В настоящее время фактическая стоимость проекта уже превышает проектную на несколько десятков миллионов рублей за счет вложений инвестора.

Зачем нужен технопарк

Всего на государственном балансе сейчас находятся 777 месторождений, 27 видов твердых полезных ископаемых и 2 вида подземных вод (пресные и минеральные), а разрабатываются меньше 10% месторождений (всего 67). В крупных объемах выпускаются железорудные окатыши и нерудные строительные материалы (щебень, блоки из природного камня, песок строительный), а также минеральное сырье для каменного литья, шунгит, порфирит и т. д. К перспективным объектам относятся месторождения золота, элементов платиновой группы, алмазов, а также неметаллических полезных ископаемых, хрома, ванадия и т .д.

Особое место в процессе добычи и переработки природного камня должна занять Республика Карелия. Сейчас основные направления инвестиций в этом регионе идут в лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность, техническое перевооружение целлюлозно-бумажных предприятий, освоение карьеров нерудных полезных ископаемых. Карелия занимает выгодное экономическое и географическое положение (близость рынков Финляндии, Санкт-Петербурга, регионов Центральной России), у нее большие запасы доступных природных ресурсов (рудные полезные ископаемые, например 50% запасов хромовых руд, нерудные полезные ископаемые, лесные, водные, энергетические ресурсы).

В регионе хорошо развиты промышленность (26% железорудных окатышей, 18% бумаги, 52% бумажной упаковки) и сфера малого и среднего бизнеса (седьмое место в РФ по соотношению числа субъектов МСП к экономически активному населению (ЭАН), высокая предпринимательская активность населения (38 субъектов МСП на тысячу человек ЭАН), работают крупные организации научного и образовательного комплекса (ПетрГУ, КарНЦ РАН).

Создание технопарка должно решить такие проблемы Карелии, как низкий уровень переработки природных ресурсов и высокий износ промышленной инфраструктуры, и внедрить современное высокотехнологичное производство для камнеобработки на базе производств, связанных с добычей и переработкой габбродолерита (устаревшее название габбро-диабаз) — полнокристаллической мелкозернистой вулканической горной породы.

Габбродолерит используется для производства дорожного камня (мостовая брусчатка, мозаичная шашка, бордюры, плиты мощения), ритуальных изделий, в прецизионном машиностроении, а также в строительстве как цокольный и отделочный камень. Часть его идет на бут и щебень, используется для печей-каменок в банях и саунах.

Работа на экспорт

В мире известны всего три района добычи блочного габбродолерита, и один из них находится в Карелии (два других — в Австралии и на Украине). В республике уже много лет действует несколько карьеров по добыче габбро-диабаза. Кроме того, в республике разведаны перспективные месторождения других цветных гранитов. По запросу резидентов промышленного технопарка или заказчиков предполагается перерабатывать иные природные камни из других месторождений. Таким образом, создание технопарка по камнеобработке должно объединить на одной площадке предприятия малого и среднего бизнеса, что позволит обеспечить высочайшее качество выпускаемой продукции.

Часть этой продукции может пойти на экспорт в Китай и страны Европы. КНР — крупнейший игрок мирового рынка натурального камня, но китайские месторождения стремительно вырабатывают свой ресурс. Так, наиболее известный черный гранит Shanxi Black в оригинале практически не существует, поскольку «родные» карьеры по его добыче истощены почти на 95%. Именно его может заменить производителям Китая габбро-диабаз из Карелии, добываемый и обрабатываемый управляющей компанией промышленного технопарка «Южная промзона» ООО «Акцепт». В августе 2018 года при участии Министерства экономического развития и промышленности Республики Карелия китайские горнопромышленные компании подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве с карельской компанией по камнеобработке.

Кира Васильева

ПРОЕКТ

Директор управляющей компании ООО «Акцепт» ЕВГЕНИЙ ТРИФОНОВ о том, как в Карелии появился уникальный технопарк по камнеобработке.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ООО «АКЦЕПТ»

В 2017–2018 годах нашей компанией было налажено сотрудничество с китайскими горнопромышленными компаниями в рамках бизнес-миссий, организованных министерством экономического развития и промышленности Республики Карелия. ООО «Акцепт» разрабатывало проект строительства технопарка по камнеобработке на базе имеющегося у компании имущества с учетом опыта китайских партнеров. Также анализировалась возможность получения поддержки как федеральной, так и региональной. Тогда же руководством компании осуществлялся поиск инвесторов для реализации проекта по строительству производства в сфере камнеобработки. В течение 2018 года компания изыскала денежные средства, в октябре того же года заключила с проектной организацией договор на разработку проектно-сметной документации.

Министерство экономического развития и промышленности Республики Карелия, понимая важность развития малого и среднего бизнеса в регионе и имея сведения о планируемом ООО «Акцепт» инвестиционном проекте по строительству технопарка, направило информацию о нашем проекте в Минэкономразвития России, которое разрабатывало меры поддержки в виде субсидий на строительство технопарков.

Строительство Промышленного технопарка «Южная промзона» стартовало в конце марта 2019-го. К организации строительного процесса были привлечены компетентные кадры, осуществлялся профессиональный строительный контроль каждого этапа строительства. В результате слаженной работы проектировщиков, строителей и компании-заказчика строительство шло по запланированному графику, что было отмечено при приезде заместителем министра экономического развития Российской Федерации Вадимом Живулиным и заместителем премьер-министра правительства Республики Карелия по вопросам экономики Дмитрием Родионовым, когда они побывали на объекте.

К началу 2020 года строительство было завершено, в апреле состоялся ввод объекта в эксплуатацию. После завершения строительства мы закупали современное промышленное оборудование ведущих производителей Италии и Китая. Оборудование, подобранное нашей компанией для работы в Промышленном технопарке «Южная промзона», является самым передовым в сфере камнепереработки. 18-канатные станки компании BM s.l.r, 20-головочная линия полировки слэбов Pedrini, инновационный режущий центр Donatoni SX-5 и прочее современное оборудование позволит получить конкурентные преимущества технопарку на рынке строительной, архитектурной и ритуальной продукции.

Весной 2020-го начались пуско-наладочные работы по промышленному оборудованию, которые, к сожалению, сдвинула пандемия COVID-19. Тем не менее при поддержке Министерства экономического развития Республики Карелия проект успешно пережил волну коронавируса, и в технопарке приступили к монтажу оборудования. На данный момент смонтировано 17 промышленных станков по камнеобработке, осуществляется монтаж оборудования техническими специалистами из Италии. В августе 2020 года прошел первый конкурс на получение статуса резидента Промышленного технопарка «Южная промзона», в сентябре ждем победителей конкурса на нашей производственной площадке.

РЕЗУЛЬТАТ

Реализация проекта «Промышленный технопарк „Южная промзона“» позволит решить важнейшие задачи в Республике Карелия:

увеличить денежный оборот малых и средних предприятий в камнеобрабатывающей промышленности;

обеспечить наращивание налоговой базы;

создать новые высокооплачиваемые рабочие места;

решить социальные проблемы.

территория развития

«Коронакризис в целом не изменил экономику отрасли»

— мнение эксперта —

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ «КОЛМАР»

Исполнительный директор Ассоциации индустриальных парков России ДЕНИС ЖУРАВСКИЙ о перспективах инфраструктурных проектов в России.

2020 год — это время вызовов и возможностей для всех. Индустриальные парки не стали исключением. Хотя я лично вижу больше перспектив, и мы как сообщество активно работаем, чтобы их реализовать.

Учитывая, что инфраструктурные проекты носят долгосрочный характер и менее подвержены влиянию краткосрочных факторов, к примеру карантина, экономика отрасли в целом не изменилась. Краткосрочные колебания в нашей индустрии стоит воспринимать скорее как проверку на прочность: стройки останавливались максимум на месяц, были эпизодические сдвиги сроков запуска некоторых проектов, но массового ухода инвесторов не произошло.

Операционно сильно пострадали браунфилды, работающие на арендной модели, но все устояли и сохранили бизнес. Если говорить про greenfield-площадки, то я пока не стал бы утверждать, что по объему инвестиций резидентов текущий год будет сильно хуже 2019-го. Вполне возможно, что совокупно индустриальные парки и ОЭЗ покажут такой же уровень вложений в создание новых производств, как и прежде, ведь это результат стратегических бизнес-решений, принятых в 2017–2018 годах и рассчитанных на десятилетия вперед.

Уверенность в будущем индустриальных парков связана с тем, что рост спроса на их услуги по-прежнему превышает рост предложения. Этим летом был опубликован шестой выпуск ежегодного отраслевого обзора АИП «Индустриальные парки России-2019». По его данным, на фоне двукратного за три года увеличения предложения (и в квадратных метрах, и в гектарах) уровень заполняемости площадей индустриальных парков тоже вырос и приблизился к 60%.

Летом 2020 года члены АИП России только через наш публичный сервис подбора площадки под производство получили около десяти запросов от потенциальных инвесторов. Это столько же, сколько и летом прошлого года, хотя и меньше наших ожиданий.

В денежном выражении все индустриальные парки страны совокупно привлекли уже 1,2 трлн руб. (накопленным итогом) частных инвестиций в создание новых производств, а именно 3270 предприятий размещены в индустриальных парках страны. Только в 2019 году 335 новых предприятий с общим объемом вложений порядка 37 млрд руб. открылись в индустриальных парках и ОЭЗ страны. С точки зрения государства, а также инициаторов создания парков эти инвестиции обоснованны и экономически эффективны: на рубль, вложенный в создание индустриальных парков, в среднем приходится уже 8 руб. прямых инвестиций частных инвесторов в производство.

Главный фактор успеха — это способность индустриально-паркового сообщества оказать производственным компаниям полный комплекс реальных услуг по решению нетипичных для них задач, связанных с разворачиванием производства. К примеру, набор компетенций, представленных членами АИП России, уже сейчас позволяет обеспечить все стадии работ, включая выбор профессиональной площадки любого типа, исследования рынка, подготовку предпроектной документации, проектирование, строительство, поставки оборудования и инжиниринг, энергообеспечение и эксплуатацию промышленных объектов. Это связано с тем, что сообщество индустриальных парков включает не только управляющие компании, но и специализированные организации в области промышленного консультирования, проектирования, строительства и других сопутствующих услуг для создания производства.

Наша цель — устойчивое развитие, мы заинтересованы в доведении инвестиционных проектов резидентов до успешного воплощения. Чем больше историй успеха в нашей индустрии (а их уже тысячи), тем заметнее преимущество профессионально управляемых площадок, коими являются индустриальные парки, перед простой недвижимостью и тем выше потенциал роста для нашего сегмента. Поэтому мы готовы играть вдолгую и помогать каждому инвестору, не обращая внимания на сиюминутные выгоды.

В холоде, но не в обиде

— практика —

с15

Долгая дорога к морю

Большая часть того, что добывается на Дальнем Востоке, отправляется на экспорт. В случае с углем из Нерюнгри — через порт Ванино. Здесь уже почти не осталось свободных площадок для постройки терминалов, и это несмотря на местоположение порта — значительно севернее основных гаваней Приморского края, в десяти часах езды на автомобиле по разбитой дороге до Хабаровска.

«Колмар» построил здесь крупный угольный терминал: в текущем году вводится в эксплуатацию комплекс для перевалки угля мощностью 12 млн тонн в год. На втором этапе, в 2023 году, мощности будут увеличены до 24 млн тонн. Финансировал стройку и закупку оборудования ВЭБ.РФ — объем финансирования от банков-партнеров в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» составил 34 млрд руб. (уже предоставлено 29 млрд руб.), синдицированный кредит покрыл более трети стоимости первой очереди проекта.

Планирует построить свой терминал и «А-Проперти» — уже анонсировано строительство причала по переработке до 2 млн тонн угля в год. Помимо этого уголь уже перевалиливает СУЭК — в планах ее «дочки» АО «Дальтрансуголь» строительство третьей очереди терминала с выходом на мощность 40 млн тонн в год.

Однако большие планы компании как по наращиванию добычи, так и по перевалке угля в портах упираются в серьезное ограничение — пропускную способность железных дорог, соединяющих эти точки. Сейчас к порту ведет одна линия неэлектрифицированной железной дороги, на которой уже появляются «пробки» — дорога спешно строилась в 1940-е годы по неровному рельефу местности с большим количеством поворотов и перепадов высоты. Электрификацию обещают завершить через четыре года, но только на действующей линии — это позволит тянуть поезда с большим числом вагонов, что не решит проблемы с узкими участками дороги.

Ранее Счетная палата уже указывала на сильное отставание РЖД от графика модернизации путей на БАМе и Транссибе. «Все идет крайне медленно — у РЖД попросту нет нужных мощностей и новых технологий, проекты очень долго проходят экспертизу, задействовано огромное количество подрядчиков, но никто не делает это на земле»,— говорит один из участников рынка.

«РЖД здесь нужно проводить серьезную работу для более быстрой реконструкции путей — в этом году ситуация особенно плохая, так как ремонтные работы идут, но не слишком активно, в итоге провозим гораздо меньше, чем в прошлом году»,— сетует Айсен Николаев. В «Колмаре» же при строительстве терминала исходили из того, что смогут обеспечить загрузку порта при имеющихся мощностях железной дороги, но только если другие компании не станут наращивать поставки. Поэтому строительство терминала — это сдерживающий фактор для остальных добывающих компаний: фактически объемы добычи теперь зависят от пропускной способности железных дорог.

«Раскроем болторезы!»

Хабаровск после Ванино, безусловно, выглядит оплотом цивилизации, особенно новый пассажирский терминал аэропорта. Для финансирования его строительства привлекались заемные средства ФРДВ и ВЭБ.РФ в размере 3,9 млрд руб. Это большая часть инвестиций в проект (4,9 млрд руб.), также впервые в отрасли были применены долгосрочные инвестиционные тарифы для будущего субъекта естественной монополии (это позволило привлечь частных инвесторов).

Аэропорт является одной из четырех площадок ТОР «Хабаровск». Всего в ней сейчас 37 резидентов, 19 из которых уже реализовали проекты, вложив 12,2 млрд руб. инвестиций (от теплиц до индустриального парка «Авангард»), было создано около 1 тыс. рабочих мест. Открытие нового складского комплекса здесь отметили разрезанием ленты, для чего ведущий церемонии призвал участников раскрыть болторезы — мощные кусачки.

Одним из первых резидентов хабаровской ТОР стала компания «ТехноНИКОЛЬ» (площадки в 15 регионах, в Хабаровске — второй по величине промышленный кластер, состоящий из пяти производств). Здесь производят тепло- и звукоизоляционные материалы из каменной ваты, водосточные системы, а также перерабатывают пластик и отходы. Общий объем инвестиций составил 4 млрд руб.

«За счет льгот окупаемость проекта происходит быстрее, значит, проект становится менее рисковым и вероятность того, что собственник примет решение вкладывать в Дальний Восток, будет выше. Без преференций компания, к примеру, не могла потянуть два проекта, поэтому строили бы на пять лет позже»,— отмечает директор «ТехноНИКОЛЬ Дальний Восток» Павел Пашков. Льготы действительно помогают, но пора бы покончить с долгими административными рассмотрениями, когда каждое решение нужно проводить чуть не через премьера, призывает глава предприятия.

Татьяна Едовина,
Якутск—Нерюнгри—Ванино—Хабаровск

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Территория развития»). Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127006, г. Москва, Оружейный пер., д. 41. | **Владимир Желонкин** — генеральный директор АО «Коммерсантъ», главный редактор газеты «Коммерсантъ» | **Сергей Вишневский** — руководитель фотослужбы | **Рекламная служба:** Тел. (495) 797-6996, (495) 926-5262 | **Владимир Лавицкий** — директор «Издательского синдиката» | **Кира Васильева** — выпускающий редактор | **Ольга Еременко** — редактор | **Сергей Цомык** — главный художник | **Екатерина Липатова, Галина Кожеурова** — фоторедакторы | **Екатерина Бородулина** — корректор | **Адрес редакции:** 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301 | Ограничение: 16+